

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

Г.В. Баландина

«Методологические подходы к оценкам незаконного импорта и
уровня собираемости таможенных платежей»

Препринт

Москва 2020

Аннотация

В данной работе проанализированы имеющиеся методики оценок незаконного импорта и уровня собираемости таможенных пошлин и налогов, описан международный опыт измерения т.н. «налоговых разрывов», оценок незаконного импорта. Представлены различные оценки незаконного импорта в Российской Федерации. Проанализирован международный опыт противодействия незаконному импорту со стороны таможенных органов. В последнем разделе представлены предложения для использования при оценках эффективности контрольно-надзорной деятельности в области таможенного администрирования, принятия управленческих решений, направленных на противодействие незаконному импорту и повышению уровня собираемости таможенных и налоговых платежей.

This research analyzes the applicable methods for estimating illegal imports and the level of collection of customs duties and taxes, describes the foreign experience in measuring the so-called "tax gaps" and the share of illegal imports. Various estimates of illegal imports in the Russian Federation are presented. Several examples of practices of the customs authorities in countering illegal import are analyzed. The last section presents proposals for assessing the effectiveness of control and supervisory activities of customs administration, taking management decisions aimed at countering illegal imports and increasing the level of collection of customs and tax payments.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
Современные подходы к оценкам теневой экономики, уклонения от уплаты налогов, применимые к предмету исследования	5
Цели и задачи оценок теневой экономики, уклонения от уплаты налогов	5
Незаконный импорт. Известные способы незаконного импорта. Оценки незаконного импорта в Российской Федерации	11
Обзор исследований незаконного импорта и применяемых методологий	21
Таможенные вопросы. Европейский союз	30
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	59

ВВЕДЕНИЕ

В Российской Федерации, в отличие от многих развитых стран, не принято представлять регулярные отчеты об уровне собираемости налогов и пошлин. Принимаемые программные документы, управленческие решения, связанные с повышенными мерами контроля не опираются на надежные показатели, отражающие реальную ситуацию в отдельных секторах экономики или на отдельных рынках.

Согласно Отчету американского аналитического центра Global Financial Integrity Россия в 2017 году заняла 4-е место по расхождениям в статистике внешней торговли товарами с 36 странами с развитой экономикой в классификации Международного валютного фонда из 135 развивающихся стран и стран с переходной экономикой.

В этом же Отчете указывается, что каждый год из-за неправильного выставления счетов за торговлю (то есть мошенничества в торговле) создается разрыв в стоимости в сотни миллиардов долларов в странах с формирующимся рынком и в развивающихся странах, что приводит к огромным потерям связанных пошлин и налога на добавленную стоимость. Это оказывает разрушительное воздействие на растущую экономику и способность международного сообщества достичь Целей ООН в области устойчивого развития к 2030 году.

В данной работе проанализированы имеющиеся методики оценок незаконного импорта и уровня собираемости таможенных пошлин и налогов, описан международный опыт измерения т.н. «налоговых разрывов», оценок незаконного импорта. Представлены различные оценки незаконного импорта в Российской Федерации. Проанализирован международный опыт противодействия незаконному импорту со стороны таможенных органов. В последнем разделе представлены предложения для использования при оценках эффективности контрольно-надзорной деятельности в области таможенного администрирования, принятия управленческих решений, направленных на противодействие незаконному импорту и повышению уровня собираемости таможенных и налоговых платежей.

Современные подходы к оценкам теневой экономики, уклонения от уплаты налогов, применимые к предмету исследования

Цели и задачи оценок теневой экономики, уклонения от уплаты налогов

Общеизвестно, что незаконный импорт, уклонение от уплаты таможенных платежей наносят огромный ущерб экономике. Государство не получает налоги, лица, участвующие в незаконных операциях, ведут недобросовестную конкуренцию на рынке, отечественные производители вытесняются с собственного рынка дешевой продукцией иностранных конкурентов в условиях несрабатывания торговых барьеров. Незаконный импорт является одним из источников незаконных финансовых потоков, которые могут быть направлены на торговлю наркотиками и оружием, легализацию доходов от преступной деятельности.

В Российской Федерации, в отличие от многих развитых стран, не принято представлять регулярные отчеты об уровне собираемости налогов и пошлин. Принимаемые программные документы, управленческие решения, связанные с повышенными мерами контроля не опираются на надежные показатели, отражающие реальную ситуацию в отдельных секторах экономики или на отдельных рынках.

Например, меры по минимизации т.н. «серого импорта» товаров легкой промышленности и на потребительском рынке предусмотрены в Прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов [1]; в Прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 года [2], в Прогнозе долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года [3], разработанных Минэкономразвития России. Иными словами, в трех стратегических документах, охватывающих 12-летний период, ставится одна и та же задача - минимизация «серого импорта», а также нелегального производства и оборота товаров легкой промышленности на потребительском рынке. При этом, каких-то критериев, количественных оценок, характеризующих текущую ситуацию, и те показатели, которые должны быть получены в конце планируемого периода, не обозначаются. Одна из количественных оценок в Прогнозе долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года [4] - это констатация, что «объем швейного производства занимает не более 10% от объема рынка одежды, поэтому перспектива роста резко ограничена давлением официального и «серого» импорта, а также контрабанды». Однако в Сценарных условиях, основных параметрах прогноза социально-экономического развития Российской Федерации и прогнозируемых изменениях цен (тарифов) на товары, услуги хозяйствующих субъектов, осуществляющих регулируемые виды деятельности в

инфраструктурном секторе на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов [5], указывается, что прогноз развития легкой промышленности России в среднесрочной перспективе наряду с такими факторами, как рост реальных располагаемых доходов населения и существенный спрос на швейную продукцию российского производства, сформированный в рамках государственного оборонного заказа, будут определять факторы сокращения доли «серого» импорта продукции легкой промышленности в связи с принятием решения о расширении перечня товаров, подлежащих обязательной маркировке в рамках реализации Национального сегмента системы маркировки контрольными (идентификационными) знаками.

В рамках процесса реформирования контрольно-надзорной деятельности Правительством Российской Федерации утверждено и опубликовано много документов на эту тему, детально излагающих методологические подходы к организации и оценке результативности и эффективности контрольно-надзорной деятельности.

В частности, Основными направлениями разработки и внедрения системы оценки результативности и эффективности контрольно-надзорной деятельности, утвержденными распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 мая 2016 г. № 934-р [6], определено понятие результативности государственного контроля (надзора) и муниципального контроля как «степень достижения общественно значимых результатов государственного контроля (надзора) и муниципального контроля, выражающихся в минимизации причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям в соответствующей сфере деятельности». По мнению авторов, измерение степени достижения общественно значимых результатов государственного контроля в сфере таможенного администрирования должно выражаться в показателях, отражающих уровень незаконного импорта, а также уровень собираемости таможенных платежей.

Кроме этого, названным актом Правительства Российской Федерации введено еще одно важное понятие - эффективность государственного контроля (надзора) и муниципального контроля, которое определяется как «степень устранения риска причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям с учетом используемого объема трудовых, материальных и финансовых ресурсов, а также уровня вмешательства в деятельность граждан и организаций». По мнению авторов, применительно к сфере таможенного администрирования эффективность государственного контроля может выражаться в показателях, отражающих меры по минимизации таможенных рисков и профилактике таможенных правонарушений, учетом затрат государства на осуществление государственного контроля, а также издержек бизнеса, связанных с

прохождением административных процедур при ввозе товаров на таможенную территорию или их вывозе с этой территории.

В Паспорте реализации проекта «Совершенствование функции государственного надзора ФТС России в рамках реализации приоритетной программы Реформа контрольной и надзорной деятельности» [7] снижение уровня потенциального материального ущерба, причиненного государству участниками внешнеэкономической деятельности измеряется оценкой доли таможенных платежей, подлежащих уплате участниками ВЭД высокого уровня риска нарушения таможенного законодательства. Показатель достижения эффективности деятельности таможенных органов выражается в снижении сумм уплаты таможенных платежей участниками ВЭД высокого уровня риска на 20% от уровня 2015 года к концу 2018 года и на 50% к концу 2025 года. Поясняется данный показатель следующим образом. Показатель выражает долю таможенных платежей, уплаченных участниками внешнеэкономической деятельности, отнесенными к категории высокого уровня риска нарушения таможенного законодательства, которые в наибольшей степени подвержены риску использования различных схем уклонения от уплаты таможенных платежей. Снижение значений показателя будет достигаться за счет совершенствования системы управления рисками, а также систематизации обязательных требований и профилактики, направленных на побуждение участников внешнеэкономической деятельности к выстраиванию модели поведения, характеризующей их как добросовестных и законопослушных, стремящихся к категории низкого уровня риска.

То есть, оценка уровня недостоверного декларирования, контрабанды, уклонения от уплаты таможенных платежей не осуществляется. При этом в Паспорте проекта указывается, что ФТС России получены предложения Общественно-делового совета, подготовленные совместно с Аналитическим центром при Правительстве Российской Федерации, Минэкономразвития России и ФТС России по организации системы внешней оценки эффективности показателей приоритетной программы «Реформа контрольной и надзорной деятельности» и ведомственного проекта ФТС России, исходя из необходимости оценки эффективности деятельности таможенной службы посредством: 1) перехода от оценки эффективности взимания таможенных платежей к оценке доли «серого и черного импорта» (т.н., оценка теневого оборота на внутреннем товарном рынке); 2) оценку эффективности деятельности таможенных органов с точки зрения качества регулирования и администрирования, а также 3) снижения издержек для участников ВЭД низкого уровня риска.

Выбранные показатели для оценки результативности и эффективности контрольно-надзорной деятельности в области таможенного администрирования могут значительно различаться от того, какой реально в стране уровень незаконного импорта, а также от уровня недобора таможенных платежей. Даже добросовестный и законопослушный участник ВЭД не застрахован от случайных ошибок при таможенном декларировании товаров. Любые критерии для категорирования участников ВЭД не исключают перемещения участников ВЭД из одной категории в другую (низкого или высокого уровня риска) в зависимости от конкретных обстоятельств. Например, Перечень критериев, характеризующих деятельность лиц, совершающих таможенные операции, утвержденный приказом Министерства финансов Российской Федерации от 21.02.2020 № 29н [8], в качестве основания для присвоения участнику ВЭД категории высокого уровня риска предусматривает невыполнение таких обязанностей лица, установленных таможенным законодательством при проведении таможенной проверки, как проведение внеплановой инвентаризации товаров, перевод на русский язык имеющихся документов, неуплату административного штрафа в установленный срок вне зависимости от того, имеются ли у участника ВЭД возможности исполнить данные требования.

Кроме этого, сама система таможенного контроля содержит в себе риск ошибок. По оценкам, на практике таможенный контроль не гарантирует выявление всех нарушений и назначенные формы контроля иногда не выявляют никаких нарушений, хотя они имеют место. Возможны случаи, когда выпуск товара запрещается, но после обжалования декларантом ранее принятое решение отменяется. Поэтому решениям системы таможенного контроля не всегда можно доверять, что следует учитывать при оценке эффективности таможенного контроля [9]. Как указывают специалисты, возможны четыре варианта системы таможенного контроля [10]:

- 1) Имеются нарушения, и система контроля их обнаруживает,
- 2) Нет нарушения, и система контроля это подтверждает,
- 3) Имеются нарушения, но система контроля их не обнаруживает,
- 4) Нет нарушения, но система контроля указывает на возможное нарушение.

Как следует из Отчета Счетной палаты Российской Федерации о результатах контрольного мероприятия «Проверка организации применения таможенными органами системы управления рисками при осуществлении таможенных операций и процедур, а также организации категорирования лиц, совершавших таможенные операции в 2018–2019 годах и истекшем периоде 2020 года», утвержденного Коллегией Счетной палаты

Российской Федерации 6 апреля 2020 года [11], «были выявлены нарушения на сумму более 90 млн рублей, из них:

1) 1 461 декларация, по которым таможенными органами не выявлено недостоверное заявление сведений о товарах (классификационный код товара) (потери бюджета более 27 млн рублей);

2) 151 неправомерное решение при контроле таможенной стоимости товаров, присутствуют признаки неправомерного взыскания денежных средств (потери бюджета более 7 млн рублей);

3) установлены факты применения и неприменения СУР в отношении идентичных поставок, осуществленных одними и теми же участниками ВЭД (потери бюджета более 12,5 млн рублей);

4) установлены факты завышения результатов применения СУР. Разрабатывались и применялись целевые профильные риски (ЦПР), что приводило к непроведению таможенного контроля таможенной стоимости товаров и, как следствие, к уплате таможенных пошлин, налогов не в полном объеме».

Соответственно, требуются оценки, отражающие надежность и достоверность системы таможенного контроля, правильную настройку системы управления рисками. Авторы полагают, что уровень незаконного импорта и собираемости таможенных платежей относятся к таким оценкам.

23 мая 2020 года Правительством Российской Федерации утверждена Стратегия развития таможенной службы до 2030 года [12], определивших 25 целевых ориентиров развития таможенной службы. Целевой ориентир 6 предусматривает ориентацию деятельности таможенных органов при реализации функций по контролю на сокращение административной нагрузки на участников внешнеэкономической деятельности и создание условий ведения внешнеэкономической деятельности, исключая незаконные практики и формирующих прозрачную систему внешней и внутренней торговли. Однако в Контрольных показателях реализации Стратегии не приведено ни одного количественно измеряемого показателя, отражающего деятельность таможенной службы в этом направлении.

Оценки незаконного импорта важны не только для понимания ситуации в Российской Федерации или на единой таможенной территории Евразийского экономического союза. Состояние конкурентной среды в других странах также следует оценивать наряду с официально установленными торговыми барьерами или условиями вхождения на экспортный рынок. Например, в Программе развития экспорта продукции зерноперерабатывающей промышленности до 2020 года, утвержденной приказом

Минсельхоза России от 19 октября 2017 г. № 524 [13] (Приложение 3) утверждается, что для России является перспективным китайский рынок, в этом направлении российские компании экспортируют пшеничную муку без каких-либо льгот и квот, что ведет к ввозной пошлине 65%, плюс ввозной НДС 13%, итого - 78%, а льготные варианты используют китайские компании, тем самым создавая «серый» рынок и ограничивая официальный российский экспорт.

Европейская комиссия, Налоговая и таможенная служба Ее Величества в Великобритании регулярно официально публикуют данные о «налоговых разрывах» по различным налогам, методику их определения, о чем более подробно изложено в Разделе 2. В преамбуле Кодекса (свода) практических правил для статистики указано, что «Кодекс гарантирует, что публикуемые правительством статистические данные служат обществу. Когда производители официальной статистики соблюдают Кодекс, это дает пользователям статистики и гражданам уверенность в том, что публикуемая государственная статистика имеет общественную ценность, является высококачественной и создается людьми и организациями, заслуживающими доверия [14].

Тем не менее, следует отметить, что в оценках «налоговых разрывов» ЕС отдельно не рассматриваются вопросы т.н. «таможенных разрывов», т.е. уровень собираемости таможенных пошлин. В Специальном докладе Европейской счетной палаты (Палаты аудиторов) 2017 года «Процедуры импорта: недостатки в законодательной базе и неэффективная реализация влияют на финансовые интересы ЕС» [15] содержится рекомендация для Европейской комиссии разработать методологию и подготовить периодические оценки «таможенного разрыва» с 2019 года, учитывать результаты таких оценок при распределении ресурсов и постановки оперативных целей. На момент подготовки настоящего Отчета по НИР каких-либо решений Европейской комиссии по данному направлению не выявлено.

Напротив, Таможенно-пограничная служба США представляет в своих ежегодных отчетах сведения о количестве импорта (в процентах), который соответствует торговому законодательству США, включая таможенные законы о доходах [16].

Таким образом, для государства наличие оценок незаконного импорта, уровня собираемости таможенных платежей является важным инструментом организации и проведения контрольно-надзорной деятельности в области таможенного администрирования в современных условиях, позволяя принимать их во внимание при принятии управленческих решений, особенно оказывающих серьезное воздействие на предпринимательскую деятельность и (или) влекущих существенных государственных

расходы. Кроме этого, такие оценки позволят проводить систематическую и беспристрастную оценку эффективности таможенного администрирования, настраивать систему управления рисков таможенных органов с направлением ограниченных ресурсов контроля на те направления, где наблюдаются наиболее высокие риски. Наконец, такие оценки могут использоваться при выборе инструментов контроля, основываясь на принципе минимизации издержек бизнеса.

Незаконный импорт. Известные способы незаконного импорта. Оценки незаконного импорта в Российской Федерации

Для целей настоящего Отчета незаконный импорт определяется как ввоз товаров на территорию Российской Федерации с недостоверным таможенным декларированием или недекларированием товаров, либо с использованием документов, содержащих недостоверные сведения о товарах, и (или) с использованием поддельных либо относящихся к другим товарам средств идентификации, что соответствует определению понятия «незаконное перемещение товаров через таможенную границу», приведенное в подпункте 25 пункта 1 статьи 2 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза [17]. В специальной литературе, деловых изданиях и даже некоторых правовых актах используются термины «серый импорт», реже – «черный импорт» с разным содержанием этих понятий.

Чаще под «серым» импортом понимают указание в декларации недостоверной информации о ввозимых товарах, недостоверное декларирование в описании груза, его количестве или весе [18]. Еще одним определением «серого» импорта считается, когда под видом одного задекларированного товара фактически ввозится другой или же товар вообще не декларируется [19]. Также «серым» может считаться импорт, при котором стоимость ввозимого товара на таможне занижается, а затем предъявляется в затратах [20]. Еще одно определение понятия: «серый импорт» – товары, перемещаемые с нарушениями таможенного законодательства в виде недекларирования и (или) недостоверного декларирования, влекущими неуплату или неполную уплату таможенных платежей [21]. К «серому» импорту также относят ввоз контрафактных товаров или оригинальных товаров по т.н. «параллельному импорту», т.е., без согласия правообладателя [22]. Таким образом, некоторые исследователи считают, что «серый» импорт - это импорт оригинальных товаров, перемещаемых с нарушениями таможенного законодательства в виде их недекларирования или недостоверного декларирования, влекущими неуплату или неполную уплату таможенных платежей, а также ввоз товара без разрешения правообладателя [23].

Способы совершения незаконного импорта довольно хорошо изучены и подробно описаны в литературе. Можно говорить о том, что эти способы универсальны для всех стран, участвующих в международной торговле. Занижение или завышение таможенной стоимости перемещаемых через границу товаров, предоставление недостоверных сведений при таможенном декларировании о количестве товаров, указание неправильного кода по Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности, что позволяет уплачивать таможенную пошлину по более низкой ставке, указание недостоверных сведений о стране происхождения товаров, если от страны происхождения зависит применение или неприменение мер таможенно-тарифного регулирования (например, предоставление тарифных преференций) или мер нетарифного регулирования (например, эмбарго на поставки товаров или антидемпинговые меры). Для России традиционным каналом незаконного ввоза является ввоз товаров под видом товаров, предназначенных для личных (домашних) целей, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. Для ввоза товаров физическими лицами установлены более льготные правила, допускающие ввозить определенное количество товаров без уплаты таможенных платежей.

Относительно новый способ ввоза – использование торговых операций через Интернет-магазины, когда товар покупается физическим лицом для собственных нужд, а по факту товар используется для предпринимательской деятельности [24]. Снижение норм беспошлинного ввоза для пересылок товаров в адрес физических лиц до 200 евро [25] частично может привести к сокращению использования этого канала для тех случаев, когда для нужд организации товары закупаются их сотрудниками под видом покупки физическим лицом для собственных нужд. Та же норма в 200 евро для беспошлинного ввоза товаров предусмотрена и для торгового оборота (пункт 2 статьи 136 ТК ЕАЭС).

Но использование возможности ввоза мелких партий товаров без уплаты таможенных платежей для их последующей реализации по-прежнему остается актуальной проблемой [26].

В связи с созданием единой таможенной территории в рамках Евразийского экономического союза отмечается еще один способ незаконного ввоза товаров на территорию Российской Федерации – через территории государств – участников ЕАЭС. Согласно Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (подпункт 5 пункта 1 статьи 25) в рамках таможенного союза государств – членов ЕАЭС осуществляется свободное перемещение товаров между территориями государств – членов ЕАЭС без применения таможенного декларирования и государственного контроля

(транспортного, санитарного, ветеринарно-санитарного, карантинного фитосанитарного), за исключением случаев, установленного этим Договором.

Авторами в период с 24 сентября по 22 октября текущего года был проведен опрос наиболее активных представителей компаний, чья деятельность связана с осуществлением внешней торговли товарами, с просьбой высказаться о восприятии ими незаконного импорта [27]. В опросе принял участие 151 человек из участников V Конференции «ВЭД, таможня, логистика - 2020», состоявшейся в Новороссийске 24-25 сентября в Новороссийске [28], Международного внешнеэкономического форума «Вызовы и решения для бизнеса», состоявшегося в Москве 21 октября и организованный РЭУ им. Г.В. Плеховнова, Торгово-промышленной палатой Российской Федерации и группой компаний JUST [29], а также из участников группы «ВЭД ТАМОЖНЯ ЛОГИСТИКА В ЕАЭС» в facebook, собранной из лиц, профессионально относящихся к видам деятельности, связанным с перемещением товаров и транспортных средств через таможенную границу. В частности, из числа лиц, принявших участие в опросе, 63 представителя компаний, являющихся непосредственными импортерами или экспортерами товаров, 58 – из компаний, осуществляющих профессиональную деятельность в качестве таможенных представителей, и 30 – представители перевозчиков и иных лиц, оказывающих услуги в сфере внешнеэкономической деятельности.

В числе прочих вопросов, заданных в рамках опроса, его участникам было предложено ответить на вопрос: какие наиболее распространенные способы недостоверного декларирования товаров, по Вашему мнению. При этом было допущено несколько вариантов ответов.

Распределение голосов из 143 ответов на данный вопрос представлено в Таблице 1.

Таблица 1 – ответы респондентов на вопрос о наиболее распространенных способах незаконного ввоза товаров в Российскую Федерацию

Способы незаконного ввоза	Кол-во выбранного варианта ответа
Заявление товаров не своим наименованием	70
Занижение таможенной стоимости	95
Указание неправильного количества товаров	32
Ввоз товаров посредством физических лиц, в т.ч. путем пересылки в адрес физических лиц товаров, заказываемых в Интернет-магазинах	48
Ввоз товаров через государства – члены ЕАЭС	93
Манипулирование таможенными льготами или таможенными процедурами	24

Примечание - Источник: составлено авторами по результатам опроса

Как видно, профессиональные участники рынка полагают, что наиболее распространенными способами незаконного ввоза товаров в Российскую Федерацию являются занижение таможенной стоимости и ввоз товаров через территории государств – участников ЕАЭС.

В опросе перед его участниками были поставлены и другие вопросы, из ответов на которые авторами составлено представление об оценке восприятия незаконного импорта специалистами в области внешнеторговой деятельности.

В начале опроса содержится важное заявление, которое, по мнению авторов, должно было вызвать откровенность в ответах на заданные вопросы, а именно: «Мы заинтересованы только в Вашем личном мнении эксперта, и мы никоим образом не собираемся утверждать, что Ваша компания в какой-либо степени вовлечена в схемы недостоверного декларирования или коррупционные связи. Мы гарантируем абсолютную конфиденциальность: ни Ваше имя, ни название Вашей компании не будет использовано при анализе данных и представлении результатов этого анализа».

Первыми были поставлены общие вопросы, отражающие степень удовлетворенности работой таможенных органов и удовлетворенности таможенной политикой России в 2019-2020 гг. На оба вопроса было предложено 5 вариантов ответа: совершенно не удовлетворен, не удовлетворен, не вполне удовлетворен, но и нельзя сказать, что совершенно не удовлетворен, удовлетворен и совершенно удовлетворен.

Из 149 респондентов, ответивших на эти вопросы, крайнюю степень удовлетворенности/неудовлетворенности работой таможенных органов и таможенной политикой (совершенно удовлетворен или совершенно не удовлетворен) выразили только 6. Основная масса ответов (68 и 62 соответственно) относятся к средней позиции – «не вполне удовлетворен, но и нельзя сказать, что совершенно не удовлетворен». Более точно распределение голосов между вариантами ответов представлены на рис. 1 и 2.

Рис.1

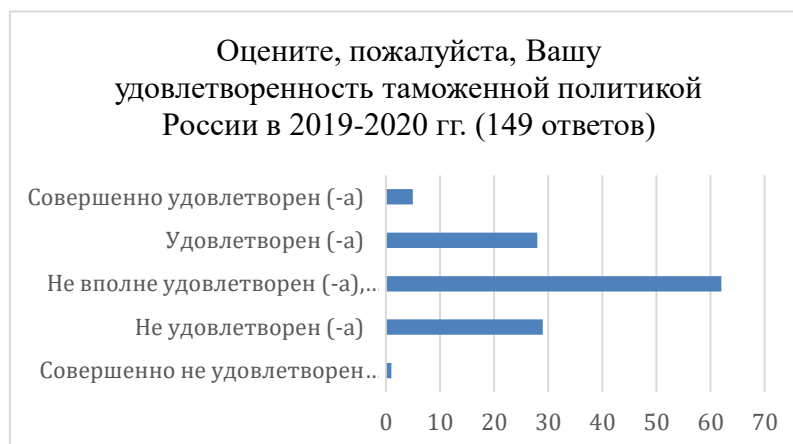

Рис.2

Далее три вопроса анкеты содержали вопросы, направленные на выявление уровня толерантности специалистов в области ВЭД к ведению нелегального бизнеса и коррупционным связям с должностными лицами таможенных органов.

В частности, участникам опроса были заданы следующие вопросы:

1) По Вашему мнению, уклонение от уплаты таможенных платежей или от соблюдения иных таможенных правил в России является привычным и позволительным для многих предпринимателей способом ведения внешнеторговой деятельности?

2) По Вашему мнению, коррупционные связи с должностными лицами таможенных органов являются привычными и позволительными для многих предпринимателей?

3) По Вашему мнению, благодарить должностных лиц таможенных органов (независимо от уровня позиции соответствующего должностного лица) за помощь в решении возникших проблем или за лояльное отношение к компании является нормальным поведением?

Респондентам также было предложено 5 вариантов ответов: совершенно не согласен, не согласен, не вполне согласен, но и нельзя сказать, что совершенно не согласен, согласен и совершенно согласен. В ответах на эти вопросы уже нет тяготения к средней позиции. Мнения респондентов распределились почти пропорционально, хотя голосов с крайней оценкой «совершенно согласен» гораздо меньше, чем с другими вариантами ответов. Ответы на вопросы представлены в Таблице 2.

Таблица 2 – Ответы на вопросы, иллюстрирующие толерантность респондентов к незаконному импорту и коррупционным связям с должностными лицами таможенных органов

№ п/п	Вопросы	Варианты ответов	Кол-во выбранного

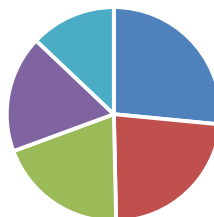
			варианта ответа
1	По Вашему мнению, уклонение от уплаты таможенных платежей или от соблюдения иных таможенных правил в России является привычным и позволительным для многих предпринимателей способом ведения внешнеторговой деятельности (147 ответов)	Совершенно не согласен (-на)	39
		Не согласен (-на)	34
		Не вполне согласен (-на), но и нельзя сказать, что совершенно не согласен (-на)	29
		Согласен (-на)	26
		Совершенно согласен (-на)	19
2	По Вашему мнению, коррупционные связи с должностными лицами таможенных органов являются привычными и позволительными для многих предпринимателей (146 ответов)	Совершенно не согласен (-на)	19
		Не согласен (-на)	41
		Не вполне согласен/-а, но и нельзя сказать, что совершенно не согласен/-а	37
		Согласен (-на)	28
		Совершенно согласен (-на)	21

Продолжение Таблицы 2

3	По Вашему мнению, благодарить должностных лиц таможенных органов (независимо от уровня позиции соответствующего должностного лица) за помощь в решении возникших проблем или за лояльное отношение к компании является нормальным поведением (147 ответов)	Совершенно не согласен (-на)	58
		Не согласен (-на)	32
		Не вполне согласен/-а, но и нельзя сказать, что совершенно не согласен/-а	33
		Согласен (-на)	16
		Совершенно согласен (-на)	8

5. Для наглядности ответы на эти же вопросы представлены в виде диаграмм на рис. 3-

По Вашему мнению, уклонение от уплаты таможенных платежей или от соблюдения иных таможенных правил в России является привычным и позволительным для многих предпринимателей способом ведения внешнеторговой деятельности

- Совершенно не согласен (-на)
- Не согласен (-на)
- Не вполне согласен (-на), но и нельзя сказать, что совершенно не согласен (-на)
- Согласен (-на)
- Совершенно согласен (-на)

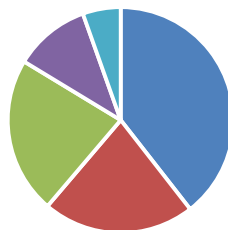
По Вашему мнению, коррупционные связи с должностными лицами таможенных органов являются привычными и позволительными для многих предпринимателей

- Совершенно не согласен (-на)
- Не согласен (-на)
- Не вполне согласен/-а, но и нельзя сказать, что совершенно не согласен/-а
- Согласен (-на)
- Совершенно согласен (-на)

Рис. 3 и 4.

По Вашему мнению, благодарить должностных лиц таможенных органов (независимо от уровня позиции соответствующего должностного лица) за помощь в решении возникших проблем или за лояльное отношение к компании является нормальным поведением

- Совершенно не согласен (-на)
- Не согласен (-на)
- Не вполне согласен/-а, но и нельзя сказать, что совершенно не согласен/-а
- Согласен (-на)
- Совершенно согласен (-на)

Рис.5

Как видно на представленных диаграммах, утверждение о толерантности к благодарности сотрудников таможенных органов за помощь в решении возникших проблем или за лояльное отношение к компании вызвало не согласие более половины опрошенных. При этом только 41% из лиц, ответивших на вопрос о допустимости коррупционных связей, считают это ненормальным явлением. И только 50% из опрошенных лиц высказали несогласие с утверждением о допустимости ведения внешнеторговой деятельности с уклонением от уплаты таможенных платежей и (или) с несоблюдением иных таможенных правил.

Следующий вопрос к специалистам ВЭД – это просьба оценить степень вероятности выявления преднамеренного недостоверного предоставления сведений при таможенном декларировании. Из 147 респондентов более половины (106 человек) оценили такую вероятность в диапазоне менее 50%. Подробные ответы на этот вопрос представлены в Таблице 3.

Таблица 3 – Оценка вероятности выявления недостоверного декларирования

На Ваш взгляд, какова вероятность выявления преднамеренного недостоверного предоставления сведений при таможенном декларировании (147 ответов)	До 10 %	3	
	10-20%	8	
	20-50%	5	
	50 на 50	0	
	Более 50%	2	
	Более 50%	8	
	50 на 50	2	
	Более 50%	1	
	Более 50%	0	

И еще один вопрос о восприятии незаконного импорта, заданный специалистам в области внешнеэкономической деятельности – это оценка изменения ситуации с недостоверным декларированием товаров по сравнению с 2015 годом.

На этот вопрос были предложены разные варианты ответов с допустимостью для респондентов выбора нескольких из них.

Только 24 респондента из 146 ответили, что ситуация не меняется. 70 голосов было отдано в пользу ответа, что уровень недостоверного декларирования снижается из-за изменения общей деловой культуры в предпринимательском сообществе.

Полностью варианты ответов и количество выбранных вариантов представлены в Таблице 4.

Таблица 4 – Оценка изменения ситуации с недостоверным декларированием

Способы незаконного ввоза	Варианты ответов	Кол-во выбранного варианта ответа
Оцените, пожалуйста, как меняется ситуация с недостоверным декларированием товаров по сравнению с 2015 годом (допускается несколько вариантов ответов) (146 ответов)	Уровень недостоверного декларирования снижается из-за изменения общей деловой культуры в предпринимательском сообществе	70
	Уровень недостоверного декларирования снижается из-за повышения эффективности работы таможенных органов и повышения рисков выявления фактов недостоверного декларирования	46
	Уровень недостоверного декларирования снижается из-за более ясных таможенных правил	30
	Уровень недостоверного декларирования не снижается, но способы совершения нарушений становятся более изощренными	36
	Ситуация не меняется	24

Каких-либо признанных методик, по которым государство оценивает объемы незаконного импорта для оценки эффективности таможенного администрирования, в Российской Федерации не существует.

В разные периоды в специальной и деловой литературе представлялись следующие оценки.

В середине 1990-х годов неучтенный импорт составлял около 50% всего объема импорта в Россию. Такая ситуация сохранялась вплоть до 2006 г. Так, по словам бывшего министра экономического развития и торговли Германа Грефа, доля «серого» импорта в 2006 г. составляла по разным товарным позициям от 50 до 70% [30], [31].

В 2012 году были прогнозы снижения доли «серого» импорта до фоновых значений из-за активизации деятельности налоговых и правоохранительных органов, непрестижностью участия в нелегальных схемах импорта с участием офшорных компаний

[³²], а также усилением банковского контроля за переводом денежных средств в пользу нерезидентов [³³].

Фантастические цифры привел в рамках круглого стола «Модернизация отечественного рынка портовых услуг», проведенного 18 марта 2015 года, первый заместитель председателя комитета Госдумы по транспорту Михаил Брячак: из-за бумажного документооборота при оформлении таможенной внешнеэкономических операций, отсутствия «единого окна» и общей сложности процесса ежегодно федеральный бюджет недополучает 2,6 трлн рублей. Это при том, что доходы казны в 2014 году в общем составили 14,5 трлн рублей. Брячак указал на существующий пробел: ни в правительстве, ни где-либо в нашей стране нет инстанции, органа, который бы смог сказать, сколько таможенных платежей должна получать казна. «Мы задались с учеными Российской Академии наук этой проблемой», – рассказал участникам круглого стола депутат. Непрозрачность документооборота вылилась в колоссальную цифру 2,6 трлн рублей. За прошлый год таможня перевела в федеральный бюджет 7,1 трлн рублей вместо потенциальных почти десяти триллионов [³⁴].

Введению обязательной маркировки отдельных товаров легкой промышленности предшествовала такая оценка, информация о которой размещена на официальном сайте Правительства Российской Федерации: «По экспертным оценкам, объем теневого рынка товаров легкой промышленности составляет порядка 1 трлн рублей - 30% суммарного объема ввозимых и производимых на территории России товаров этой отрасли. Доля поставщиков, использующих схемы «серого» импорта, оценивается от 20 до 60%, доля продукции, реализуемой с нарушением законодательства о защите интеллектуальной собственности, - 10 - 20%. Производители одежды и обуви из кожи называют долю 40 - 50%. Оценка доли производителей, нарушающих законодательство о техническом регулировании, - 45%» [³⁵].

Для участников Опроса, сведения о котором представлены на стр.17 настоящего Отчета по НИР, также были заданы вопрос о масштабах недостоверного декларирования и (или) уклонения от уплаты таможенных платежей. Безусловно, на ответах, полученных в результате опроса, нельзя сделать каких-либо серьезных выводов из-за непрезентативности выборки резидентов, отсутствия представления о реальной осведомленности опрошенных лиц о масштабах незаконного импорта в том или ином секторе.

И тем не менее, при всех оговорках, сделанных выше, мы пришли к выводу, что наши респонденты полагают, что наиболее чувствительные к «серому импорту» сектора – это товары легкой промышленности, а также алкоголь, табак.

Вопрос о масштабах недостоверного декларирования на отдельных рынках и ответы на этот вопрос представлены в Таблице 5.

Таблица 5 – Оценка масштабов недостоверного декларирования на отдельных рынках

Оцените, пожалуйста, по возможности масштабы недостоверного декларирования и/или уклонения от уплаты таможенных платежей в тех отраслях, сведения о которых Вам известны:		
Способы незаконного ввоза	Варианты ответов	Кол-во выбранного варианта ответа
Электроника и бытовая техника (106 ответов)	Значительные , имеющие искажающий эффект на всю отрасль	25,5%
	Значительные для отдельных компаний, но в целом на отрасль это не влияет	27,4%
	Незначительные, разовые эксцессы	47,2%
Обувь, одежда и другие товары легкой промышленности (103 ответа)	Значительные , имеющие искажающий эффект на всю отрасль	42,7%
	Значительные для отдельных компаний, но в целом на отрасль это не влияет	32%
	Незначительные, разовые эксцессы	25,2%
Алкоголь/табак (98 ответов)	Значительные , имеющие искажающий эффект на всю отрасль	37,8%
	Значительные для отдельных компаний, но в целом на отрасль это не влияет	22,4%
	Незначительные, разовые эксцессы	39,8
Товары производственного назначения (запасные части, комплектующие, оборудование и материалы) (120 ответов)	Значительные , имеющие искажающий эффект на всю отрасль	4,2%
	Значительные для отдельных компаний, но в целом на отрасль это не влияет	42,5%
	Незначительные, разовые эксцессы	53,3%

Таким образом, из приведенных выше оценок объема незаконного импорта или его доли в импорте, сумм неуплаченных таможенных платежей следует, что в большей степени они базируются на ощущениях отдельных экспертов состояния рынка, чем на научном подходе.

Обзор исследований незаконного импорта и применяемых методологий

В Отчете Global Financial Integrity (GFI)¹ «Связанные с торговлей незаконные финансовые потоки в 135 развивающихся стран: 2008-2017», опубликованном в марте 2020 года [36], рассматриваются последние официальные данные о внешней торговле, представленные в Организацию Объединенных Наций, для оценки масштабов

¹ Global Financial Integrity - аналитический центр в США, специализирующийся на анализе связанных с торговлей незаконных финансовых потоков, консультирование правительств по вопросам эффективной политики, решения и продвижение прагматичных мер прозрачности в международной финансовой системе как средства глобального развития и безопасности.

неправильного выставления счетов при ведении внешнеторговых операций с товарами в торговле между 135 развивающимися странами и 36 странами с развитой экономикой.

В Отчете предполагается, что неправильные (ложные) счета при осуществлении внешней торговли появляются, когда импортеры и экспортеры намеренно фальсифицируют заявленные цены в счетах-фактурах за товары, которые они импортируют или экспортируют, как способ незаконной передачи денежных средств через международные границы, уклонение от уплаты налогов и (или) таможенных пошлин, отмывание доходов от преступной деятельности, обход валютного контроля и сокрытия прибыли в оффшорах.

Термин «незаконные финансовые потоки», как правило, включает в себя множество типов таких действий, как незаконное выставление счетов за торговлю, контрабанда, уклонение от уплаты налогов и т. д. Данный Отчет фокусируется только на торговле с использованием выставления искаженных счетов.

Страны, включенные в этот Отчет, основаны на классификации системы Международного валютного фонда, которая состоит из 148 развивающихся стран и 36 стран с развитой экономикой. 13 развивающихся стран не представили в Организацию Объединенных Наций достаточных торговых данных для их использования в этом анализе. Набор из 36 стран с развитой экономикой основан на списке, составленном Международным валютным фондом в соответствии с критериями этой организации и включает в себя следующие страны: Австралия, Австрия, Бельгия, Канада, Кипр, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Гонконг, Ирландия, Исландия, Израиль, Италия, Япония, Корея, Латвия, Литва, Люксембург, Нидерланды, Латвия, Новая Зеландия, Норвегия, Португалия, Сан-Марино, Сингапур, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Швейцария, Великобритания, США.

Чтобы идентифицировать импорт / экспорт страны, который, возможно, был неправильно оценен, GFI проводит анализ стоимостных расхождений путем изучения данных, представляемых правительствами каждой год для базы данных Организации Объединенных Наций Comtrade с применением ряда фильтров. Затем GFI использует анализ страны-партнера для сравнения и сопоставления различия между любым набором из двух стран с целью выявления пробелов или несоответствий в сообщенные данные. Например, если Эквадор сообщил об экспорте бананов в США на сумму 20 миллионов долларов США в 2016 году, но США сообщили, что импортировали только 15 миллионов долларов США из Эквадора в этом году это будет отражать несоответствие или разрыв в стоимости в 5 млн. долл. США в зарегистрированной торговле этим товаром между двумя

партнерами на этот год. Пока имеющиеся данные не идеальны и для страны цифры не являются точными, итоговые оценки разрыва цен являются результатом тщательного анализа и дать представление о порядке решения проблемы незаконного выставления счетов за торговлю в каждой стране, отражая степень торговли, выставляющая счет между любыми двумя странами.

Основные выводы включают в себя:

- 8,8 трлн. долл. США: сумма различий в стоимости, выявленных в торговле между 135 развивающимися странами и 36 странами с развитой экономикой за десятилетний период 2008–2017 годов,

- 817,6 млрд. долл. США: сумма различий в стоимости, выявленных в торговле между 135 развивающимися странами и 36 странами с развитой экономикой в 2017 году, самый последний год, по которому имеются полные данные.

Развивающиеся страны с наибольшим среднегодовым разрывом в стоимости (в долларах США) в двусторонней торговле с 36 странами с развитой экономикой за десятилетний период 2008–2017 годов:

- Китай - 323,8 млрд. долларов США,
- Мексика - 62,9 млрд. долларов США,
- Россия - 56,8 млрд. долларов США,
- Польша - 40,9 млрд. долларов США,
- Малайзия - 36,7 млрд. долларов США.

Развивающиеся страны с наибольшим стоимостным разрывом в процентах от общего объема двусторонней торговли со странами с развитой экономикой за десятилетний период:

- Гамбия - 37,3 процента,
- Того - 30,2 процента,
- Мальдивы - 27,4 процента,
- Малави - 26,8 процента,
- Багамские острова - 26,6 процента.

В отличие от этого, Китай занял 80-е место из 135 проанализированных развивающихся стран со средним разрывом в стоимости 18,8 процента от общего объема двусторонней торговли с 36 странами с развитой экономикой за тот же период.

Три самых больших значения разрыва (в долларах США) по кодам товаров в соответствии с Гармонизированной системой описания и кодирования товаров (ГС)

между 135 развивающимися странами и 36 странами с развитой экономикой за 2008–2017 годы:

- Электрические машины (85 группа ГС) - 153,7 млрд. долларов США;
- Минеральное топливо (27 группа гс) - 113,2 млрд. долларов США;
- Машинное оборудование (84 группа гс) - 111,7 млрд. долларов США.

Средние размеры разницы в стоимости в долларовом выражении между регионами развивающихся стран и 36 странами с развитой экономикой за десятилетний период 2008–2017 годов:

- Азия - 476,3 млрд. долларов США;
- Восточная Европа - 167,9 млрд. долларов США;
- Западное полушарие - 131,5 млрд. долларов США;
- Ближний Восток / Северная Африка - 70,6 млрд. долларов США;
- Африка к югу от Сахары - 27,2 млрд. долларов США.

В целом, анализ показывает, что торговое мошенничество является постоянной проблемой в развивающихся странах. Анализ призван помочь определить страны, наиболее подверженные риску выставления счетов за торговлю (и следовательно, значительные потери государственных доходов), и рекомендовать политические меры по борьбе с торговлей введение в заблуждение таможенными органами внутри страны и их основным торговым партнерам.

Торговое мошенничество является актом преднамеренного манипулирования стоимостью торговой сделки путем фальсификации, среди прочего, цены, количества, качество и / или страны происхождения товара или услуги, по крайней мере, одной стороной в сделке. Торговое мошенничество является хорошо зарекомендовавшим себя способом сокрытия незаконных финансовых потоков в международной коммерческой торговой системе, а также уклонение от уплаты налогов и соблюдения таможенных режимов. Например, значение может быть незаконно перемещено за пределы страны путем чрезмерного выставления счета на импорт или занижения счета за экспорт. И наоборот, стоимость может быть незаконно перемещена в страны либо экспорт с чрезмерным выставлением счетов, либо импорт с недостаточным выставлением счетов. Всемирная торговая организация (ВТО) оценила стоимость объема мировой торговли товарами в 2017 году почти 18 триллионов долларов США, меньше двух процентов всех транспортных контейнеров досматриваются каждый год, чтобы проверить достоверность таможенных счетов, предоставляя легкодоступные каналы для незаконной деятельности.

В последние десятилетия мировая торговля увеличилась, торговое мошенничество также увеличилось. Есть много причин для того, чтобы участвовать в торговом обмане, включая уклонение от уплаты налогов и / или соблюдения таможенных обязанностей, отмывание доходов от преступной деятельности, обход валютного контроля и сокрытие оффшорной прибыли.

В Отчете предлагается разбивка по четырем основным типам торговли с недостоверной деятельностью, две из которых представляют собой незаконный финансовый отток из стран, а две - незаконный финансовый приток.

1) Чрезмерное выставление счетов на импорт обычно производится с целью перевода денег за границу. Например, вместо того, чтобы платить 100 долларов США за единицу товара, импортер может сфальсифицировать счет-фактуру, чтобы показать стоимость 120 долларов США за единицу. После оплаты получатель переводит дополнительные 20 долларов США за единицу в иностранный банковский счет для импортера. Хотя импортер фактически платит 100 долларов США за единицу товара, фальсифицированный счет позволяет ему перевести 20 долларов США на оффшорный счет. Импортировать перерасчет распространенный метод незаконного вывоза денег из развивающихся стран и приводит к незаконному оттоку средств из страны. Есть много причин, мотивирующих вывести деньги из развивающейся страны, включая перемещение богатства из стран со слабой валютой (чья стоимость часто колеблется и обесценивается на мировых рынках) в твердой валюте, такой как доллары США, британские фунты или евро (где стоимость более стабильна). Уклонение от уплаты налогов, то есть незаконное перемещение облагаемого налогом дохода из одной юрисдикции в другую, вероятно, с низким или нулевым налогом, также является популярной мотивацией для вывода денег.

2) Экспортный заниженный счет может также использоваться для перевода денег за границу. В этом методе счет-фактура фальсифицируется, чтобы показать, что цена экспортируемых товаров ниже, чем фактическая цена оплачивается импортером за рубежом. Этот второй тип торгового обмана совершается экспортерами, которые пытаются платить более низкий налог на экспорт и / или используются компаниями в бухгалтерском учете, чтобы официально снизить видимую прибыль и, таким образом, заплатить более низкую ставку налога на прибыль. Эта практика наиболее распространена при экспорте ценных природных ресурсов из африканских стран. Недостаточное выставление счетов за экспорт также приводит к незаконному оттоку капитала, в то же время отрицая экспортные и подоходные налоги правительствам.

3) Злоупотребление торговлей позволяет субъектам приносить незаконные средства в страну. Ключевой метод незаконного притока включает в себя импорт по заниженной фактуре. Этот третий тип торговой ложной выписки часто используется с целью уклонения от уплаты таможенных пошлин и налогов на добавленную стоимость (НДС), уплачиваемых при импорте. Например, вместо уплаты пошлин и налогов на товар, оцененный в 100 долларов США за единицу, импортер может сфальсифицировать счет на 50 долларов США за единицу и сэкономить на пошлинах и НДС, которые были бы уплачены при более высокой цене за единицу. После оплаты счета на сумму 50 долларов США, оставшиеся 50 долларов США остаются за рубежом, и, следовательно, импортер должен также иметь отдельные средства перевести деньги за границу (обычно находящиеся на оффшорном счете) для завершения транзакции.

Другими словами, импорт под с занижением стоимости иногда выполняется с дополнительным механизмом перемещения необлагаемые налогом денег за пределы страны для погашения фактического остатка.

4) И наконец, экспортная накладная также используется для доставки незаконных средств в страну. В этом четвертом типе из-за неправильного выставления счетов-фактур стоимость, указанная в экспортных накладных, фальсифицируется, чтобы показать, что экспортные цены на более высоком уровне, чем то, что счета-фактуры импортеров за рубежом. Такая тактика используется для пользы компании, которые пытаются злоупотреблять различными государственными программами стимулирования экспорта, такими как таможенная пошлина и НДС, налоговые преференции (льготы). Во многих странах существуют специальные государственные программы, призванные стимулировать экспорт, предлагая скидки на пошлины и НДС на расходы любых импортных материалов, используемых при местном производстве товаров до их экспорта. Пока эти государственные программы, предназначенные для стимулирования экспорта, могут стимулировать компании фальсифицировать цену своего экспорта, чтобы максимизировать выгоды от льгот или воспользоваться экспортными субсидиями. В таких случаях компании могут заработать больше, получив такие правительственные льготы и субсидии, чем они платят в дополнительных (завышенных) подоходных налогах. Это приводит к тому, что в экономику поступает больше деньги, чем должно быть, если бы экспорт был точно оценен. Чрезмерное выставление счетов при экспорте также приводит к незаконному притоку средств в страну.

Таким образом, незаконные финансовые потоки являются серьезной глобальной проблемой, особенно для развивающихся стран, которые борются за увеличение внутренних налоговых поступлений для финансирования целей национального развития.

Неправильное выставление счетов является одним из основных каналов содействия незаконным финансовым потокам из развивающихся стран.

Отчет GFI предназначен для измерения и контроля объемов и масштабов глобальной проблемы незаконного выставления счетов за внешнюю торговлю, а также для обеспечения правительств политическими рекомендациями для эффективного решения проблемы.

Для того, чтобы оценить потенциальный объем торговли между двумя странами, которые могли быть GFI проводит неверный счет для анализа различий во множестве данных о двусторонней торговле. GFI использует Базу данных Организации Объединенных Наций Comtrade (ООН Comtrade), которая каждый год собирает данные, представленные большинством стран в своих ежегодных импорта и экспорта. GFI использует такие официальные данные для проведения анализа «страны-партнера», означающий сравнение того, что любой набор из двух стран сообщил о торговле друг с другом, и исследует разрывы в значениях или несоответствия между отчетами. Например, если Египет сообщил, что заплатил 5 миллионов долларов США за будильники, импортированные из Китая в 2016 году, но Китай только сообщил экспорт будильников на 3 миллиона долларов США в Египет в 2016 году, это будет означать «разрыв в стоимости» в 2 доллара США миллионов в двусторонней торговле между этими двумя торговыми партнерами для этого конкретного продукта в 2016 году. Если проанализировать разрыв в стоимости с точки зрения Египта, это будет отражать случай чрезмерного выставления счетов за импорт по Египту. Если проанализировать разрыв с точки зрения Китая, это отразит случай недооценки экспорта по Китаю. Поскольку зачастую трудно понять, кому из торговых партнеров могло быть в большей степени выгодно недостоверная информация, в любом указанном стоимостном разрыве в Отчете основное внимание уделяется масштабам стоимостных расхождений, которые могут быть эмпирически определены в данных ООН Comtrade.

Поскольку работа с данными о международной торговле представляет несколько проблем, GFI предпринимает следующие шаги для уточнения данных ООН Comtrade. Устранение отдельных записей. Анализируя данные о двусторонней торговле для каждой страны, GFI исключает почти треть всех данных ООН Comtrade записи, которые попадают в любой из трех типов категорий. Во-первых, GFI исключает все транзакции, классифицируемые как «осиротевшие» или те записи в базе данных, по которым страна А сообщила значение для импорта товара из страны В, тогда как страна В сообщила об отсутствии экспорта этого товара в страну А в этом году. Используя приведенный выше пример, GFI исключает запись для Египта, если он сообщил стоимость импортированных

радиочасов из Китая в 2016 году, а Китай сообщил об отсутствии экспорта часовых радиостанций в Египет в 2016 году.

Все эти факторы могут привести к ошибкам измерения и неправильному распределению партнеров, которые могут подорвать надежность анализа стоимостных расхождений при выставлении счетов. GFI смягчает некоторые из этих потенциальных искажений в данных ООН Comtrade при применении определенных методов, как описано ниже.

Торговля золотом в Швейцарии. До 2012 года Швейцария не включала импорт или экспорт золота и других драгоценных металлов в его отчеты для ООН Comtrade как вопрос политики, относящиеся к началу 1980-х годов. В результате некоторые страны сообщают об импорте золота из Швейцарии, хотя Швейцария не сообщала об экспорте золота в эти страны (по сути, швейцарское золото будет «осиротевшим» импортом для этих стран). Однако, потому что Швейцария возобновила отчетность о торговле золотом на двусторонней основе, начиная с 2012 года, новые Данные UN Comtrade больше не отражают искажения. Однако в предыдущие годы они остаются. Чтобы смягчить оставшиеся искажения, GFI скорректировал данные о двусторонней торговле в ООН Comtrade с использованием данных о торговле золотом, опубликованных Швейцарией в последние годы;

Данные предназначены для повышения достоверности оценок недостоверной торговли. Схема взвешивания описывается в формальных терминах следующим образом: пусть QD и QA обозначают, соответственно, сообщенный объем торговли (из особый товар в конкретный год) между репортером из развивающейся страны (D) и его развитой страной торговый партнер (A). Вес, примененный к торговому разрыву в стоимостном выражении, был указан следующим образом, определяется по следующей формуле (1):

$$\{1 - |QD - QA| / \max(QD, QA)\} \quad (1)$$

Следует отметить, что для каждой соответствующей записи в ООН Comtrade будет применяться различный вес. В зависимости от развивающейся страны вес будет меняться с течением времени, в зависимости от того, какой товар продается, а также от торгового партнера. Эта схема взвешивания, часто используемая в литературе, эффективно уменьшает арифметическое значение выраженный в долларах торговый разрыв в размерах, который увеличивается с ростом разрыва в объеме. Этому значению в долларовом разрыве стоимости присваивается большее значение, чем ближе

согласованные объемы отчетов; и наоборот, большее расхождение объема означает, что был помещен меньший вес на долларовом торговом разрыве. Как правило, это можно интерпретировать как вес надежности для набора согласованных значений в данных ООН Comtrade; по сути, выделение торговых пробелов, которые кажутся наиболее вероятными из-за неправильного выставления счетов. Возможны другие интерпретации этой схемы взвешивания, так же как и другие спецификации для взвешивания.

Ограничения методологии. Следует подчеркнуть, что существуют некоторые важные ограничения методологии GFI для определения разрыва в стоимости в двусторонней торговле. Во-первых, оценки GFI охватывают только неправильное выставление счетов за торговлю товарами - они не включают оценки неверного выставления счетов, связанных с торговлей услугами из-за отсутствия двусторонних данных ООН Comtrade об услугах, которые являются растущей составляющей мировой торговли. Такое торговое неправильное выставление счетов за услуги включает в себя фальсифицированные счета за комиссии за управление, выплаты процентов, лицензии, платежи за авторские права и патенты и другие интеллектуальные имущественные права (ПИС) и т. д. Такие платежи стали широко используемым способом перевести деньги из одной страны в другую. Дополнительным фактором является то, что цены на услуги гораздо более субъективны, чем ценообразование на товары, которые в целом имеют четкую стоимость затрат и т. д.

Кроме того, существует много форм незаконных финансовых потоков, которые нельзя использовать с помощью имеющихся экономических данных и методы. Например, транзакции наличными, хавала или подделки счета с двух сторон просто не зарегистрированы в доступных экономических данных.

Что касается кассовых операций, которые иногда используются в торговле и часто используются в криминальной сфере, и контрабанда наличных денег, они не отображаются в официальных данных о торговле и впоследствии не могут быть отражены в нашем анализе разрыва в стоимости. Наша методология также не может обнаружить транзакции, которые использовать такие механизмы, как транзакции «хавала» и «летающие деньги». Эти методы все чаще левередж по мере увеличения объема торговли, так как они дешевле, чем формальная передача стоимости услуги (например, банки, предприятия, предоставляющие денежные услуги и т. д.) и более доступные для недостаточно обслуживаемых и / или небанковские сообщества.

Что касается «подделки одного и того же счета», анализ разницы в стоимости GFI не может охватить случаи, когда оба импортер и экспортер заранее вступили в сговор, чтобы договориться о ценах, которые каждый из них объявит по своему усмотрению.

Исходя из описанной выше методологии ниже в Таблице 2 представлены результаты сравнительного анализа торговли отдельных стран, вошедших в первую десятку расхождений.

Таблица 6 - Десять основных расхождений, выявленных в торговле 135 развивающихся стран с 36 странами с развитой экономикой, в 2017 году и в качестве средних значений за 2008–2017 годы, в миллиардах долларов США

	2017 год		Среднее за 2008-2017 годы	
	Страна	Значение	Страна	Значение
1.	China	296.0	China	323.8
2.	Mexico	64.5	Mexico	62.9
3.	Poland	52.0	Russia	56.8
4.	Russia	42.9	Poland	40.9
5.	Malaysia	41.0	Malaysia	36.7
6.	India	40.9	India	36.1
7.	Vietnam	27.8	Thailand	28.1
8.	Turkey	24.8	Brazil	26.3
9.	Hungary	21.6	Turkey	22.1

Таможенные вопросы. Европейский союз

Ежегодные обсуждения бюджета ЕС показывают, что необходимость финансирования новых и развивающихся приоритетов и политики Европейского Союза увеличивает нагрузку на собственные ресурсы ЕС, система которых не реформировалась с 1988 года. Текущий бюджет ЕС состоит из трех основных ресурсов: традиционного ресурса (в основном таможенная пошлина), статистический взнос на основе НДС и собственный ресурс, основанный на валовом национальном доходе (ВНД), вместе именуемые «собственными ресурсами» ЕС.

За прошедшие годы относительная доля таможенных пошлин и НДС в собственных ресурсах ЕС значительно сократилась, а третий, основанный на ВНД вклад, финансирующий часть бюджета ЕС, не покрытую двумя другими ресурсами, существенно увеличился, составив в настоящее время более 70% от общего финансирования ¹. Таким образом, любые недостатки в пошлинах или доле на основе НДС, включая убытки, вызванные мошенничеством, необходимо будет компенсировать за счет национальных

взносов на основе ВНД, что приведет к тому, что более богатые государства-члены будут непропорционально покрывать связанные с мошенничеством потери менее богатых государств-членов.

Ясно, что таможенные пошлины и основанный на НДС вклад в собственные ресурсы были бы более значительными, что привело бы к более справедливому общему национальному вкладу в бюджет ЕС, если бы мошенничество в этих областях решалось более эффективно.

Потери бюджета ЕС по таможенным пошлинам и НДС. Вопросы таможенного союза полностью входят в компетенцию ЕС, но национальные таможенные органы несут ответственность за сбор пошлин и противодействие любым схемам мошенничества. В отличие от налоговых органов, сбор платежей является лишь одной из постоянно расширяющегося спектра задач, выполняемых таможенными органами. Сохранение безопасности во многих ее аспектах, защита экономики и окружающей среды также находятся в центре внимания таможенных органов. Сбор таможенных и других пошлин, налогов, таких как НДС, при импорте, следовательно, является лишь частью миссии таможенных органов и не обязательно (бюджетным) приоритетом на национальном уровне.

Основными видами налогового мошенничества в сфере налогообложения являются: неправильное декларирование тарифной классификации; неправильное декларирование стоимости (недооценка); Неверное декларирование происхождения (преференциальное или не преференциальное. Основными видами таможенного мошенничества с НДС являются: злоупотребление таможенной процедурой; недооценка и недекларирование, а также мошенничество с экспортным НДС.

В контексте электронной коммерции, которая привела к экспоненциальному увеличению количества импортируемых посылок (особенно «низкой стоимости»), одним из самых больших рисков является сочетание текущих льгот по таможенным пошлинам на грузы стоимостью до 150 евро. и освобождение от НДС для импортируемых «небольших партий» на сумму до 10 или 22 евро. В этом отношении единственный реальный способ обнаружить недооценку импортируемых товаров, представленных, например, как «товары низкой стоимости», чтобы извлечь выгоду из освобождения от НДС и облегчить таможенное декларирование (или даже неправильно маркированного как некоммерческая посылка, подарок), является полагаться на входящие и исходящие транзакционные данные или физически открывать посылку.

Есть признаки того, что подход государств-членов к мерам по борьбе с мошенничеством является компонентом того, как они хотят позиционировать себя в условиях конкурентной международной торговли. Однако общий уровень администрирования на внешней границе таможенной территории Союза определяется по «самому слабому». Мошенники совершают покупки на форумах/в пунктах ввоза, что свидетельствует о том, что в настоящее время нет равных и достаточных таможенных мер по обеспечению соблюдения внешних границ ЕС.

Сумма текущих убытков от таможенного мошенничества, даже посредством оценки, неизвестна, поскольку таможенный разрыв (то есть разница между собранными пошлинами и пошлинами, подлежащими уплате по закону) - в отличие от разрыва по НДС - в настоящее время не измеряется. Действительно, несмотря на то, что Европейский парламент и Счетная палата неоднократно просили Комиссию собирать данные о таможенном разрыве, эти планы не осуществились.

Потери бюджета ЕС из-за часто «невидимого» мошенничества с таможенными пошлинами в настоящее время практически не поддаются количественной оценке, в основном из-за того, что нет даже разработанной методологии для проведения каких-либо количественных измерений или для обоснования каких-либо приближений.

Были проведены экспериментальные измерения таможенного разрыва в отношении занижения при импорте, которые являются многообещающими. Однако, не затрагивая, например, контрабанду, классификацию и мошенничество с происхождением, они все еще нацелены только на часть потенциальных механизмов мошенничества и общих потерь.

Несмотря на отсутствие информации об общем таможенном разрыве, существует множество примеров выявленных отдельных мошеннических случаев со значительными потерями в виде пошлин и НДС, которые указывают на то, что общие потери как для национального бюджета, так и для бюджета ЕС могут быть существенными.

Даже в выявленных случаях мошенничества с количественной потерей таможенной пошлины, нет данных о том, какая часть этой суммы была фактически восстановлена. Связь между обнаружением и восстановлением кажется слабой и может указывать на проблемы в сотрудничестве на национальном уровне между таможенными/налоговыми органами и правоохранительными органами.

Поскольку таможенные пошлины являются в основном ресурсом бюджета ЕС, а не национальным доходом, а оставшиеся 20% собранных пошлин не имеют прямого отношения к стоимости сбора, а скорее к сумме собираемых пошлин, национальные

власти в настоящее время не имеют стимулов проводить более сложные или дорогостоящие операции обнаружения и восстановления. Нынешняя система создает даже препятствие, так как выявление схемы мошенничества национальными властями может начать расследование ЕС в отношении эффективности этого органа и повлечь за собой штрафы.

Нынешняя система таможенного контроля кажется все более неадекватной для устранения новых рисков мошенничества в связи с быстрым расширением трансграничной торговли, чему способствует электронная коммерция. Крайне необходимы новые инструменты и решения, а также усиление внимания к фискальным потерям/рискам. Эта потребность, однако, была признана, и происходят некоторые изменения в системе администрирования. Основной тенденцией современных разработок является принятие прагматичного подхода, в первую очередь для противодействия наиболее актуальным мошенническим схемам с наибольшим риском - применение анализа транзакционной сети, распространение на мошенничества с таможенной процедурой.

В ЕС создан ряд различных инструментов (каналов сотрудничества) в поддержку взаимодействия между различными заинтересованными сторонами, участвующими в борьбе с таможенным мошенничеством с пошлинами и НДС. Что касается использования этих каналов, сотрудничество между национальными администрациями (включая как таможенные, так и налоговые) за последние годы расширилось, но остаются некоторые проблемы, связанные с нехваткой национальных ресурсов, отсутствием мотивации/стимулов и отсутствием данных или доступа к данным. Поэтому большинство этих существующих каналов сотрудничества в настоящее время недостаточно используются для борьбы с таможенным мошенничеством. Тем не менее, есть примеры лучших практик эффективного сотрудничества на уровне ЕС в борьбе с мошенничеством, такие как EUROFISC и CELBET.

Сотрудничество между национальными правоохранительными органами и правоохранительными органами ЕС за последние годы развивалось позитивно. В частности, были созданы успешные совместные следственные группы и проведены совместные таможенные операции. Тем не менее, еще есть возможности для совершенствования, прежде чем полностью использовать потенциал этих инструментов. Например, эффективность такого сотрудничества снижается из-за ограничений мандатов, например, OLAF, который может проводить расследования для выявления потерь, вызванных мошенничеством, но не обладает полномочиями по обеспечению судебного преследования для обеспечения возмещения этих потерь. Кроме того, борьба с

мошенничеством с пошлинами/налогами в настоящее время не имеет достаточных приоритетов, при этом основное внимание уделяется контрабанде нелегальных (контрафактных и т.д.) продуктов (что также может иметь финансовые последствия).

Обзор последних стратегий, предложений и других действий Комиссии ЕС показывает, что Комиссия в значительной степени понимает и признает потребности и недостатки сотрудничества в борьбе с таможенным мошенничеством. Например, усиление OLAF и введение Европейской прокуратуры (EPPO) способствуют более эффективной борьбе с таможенным мошенничеством, охватывающим несколько государств-членов.

Что касается законодательных действий, хотя таможенные мошенничества с пошлинами и НДС и злоупотребления, связанные с электронной торговлей, находятся в центре внимания Комиссии, все еще можно отметить отсутствие амбициозных законодательных предложений, особенно в таможенной сфере. В частности, некоторые области, в которых требуется дальнейшее участие Комиссии ЕС для достижения прогресса, включают измерение таможенного разрыва и стимулирование национальных органов власти для поддержки сбора данных, проверки данных, взаимного сотрудничества и обмена информацией.

Помимо законодательства, программы финансирования (такие как «Customs» и «Fiscalis») оказали положительное влияние на улучшение административного сотрудничества в борьбе с мошенничеством, но для реализации полного потенциала может потребоваться дополнительное финансирование из бюджета ЕС (или частично финансируемого напрямую государства-члены).

Основными проблемами для Комиссии, по-видимому, являются отсутствие участия национальных правительств и нехватка ресурсов. Большая политическая воля и приверженность со стороны государств-членов, вероятно, обеспечат значительные улучшения в борьбе с таможенным мошенничеством, что можно поощрять с помощью соответствующих стимулов для государств-членов, принимать меры по борьбе с мошенничеством.

Хотя до сих пор не было предпринято реальных шагов в направлении единого таможенного управления на уровне ЕС (например, органа таможенных агентов ЕС), есть некоторые примеры дальнейшего согласования, такие как межправительственное сотрудничество. Единая система таможенного декларирования (также называемая «единым окном» для таможенного оформления) предоставила бы дополнительные

преимущества для управления данными, позволяя лучше анализировать и сравнивать данные, помогая указывать на мошенничество.

Приведенный ниже список содержит рассматриваемые в настоящее время в ЕС направления работы для улучшения борьбы с таможенным мошенничеством с пошлинами и НДС, особенно в отношении сотрудничества на уровне ЕС.

Определить приоритеты измерения таможенного разрыва и разработать эффективную методологию измерения по крайней мере основных элементов таможенного разрыва. Как на уровне государств-членов, так и на уровне ЕС, эффективное измерение потерь таможенных пошлин имеет важное значение для надлежащего анализа рисков и стратегии уменьшения мошенничества, а также для разработки соответствующих мер политики. Подход к измерению таможенного разрыва должен предусматривать различие между источником потерь бюджета (например, контрабандой, занижением таможенной стоимости, неправильной классификацией, искажением происхождения), чтобы позволить целенаправленные действия по борьбе с таможенным мошенничеством.

Обеспечить таможенным и налоговым органам доступ к транзакционным финансовым данным третьей стороны и разработать информационные системы для анализа этих данных для целей обнаружения мошенничества. Доступ к транзакционным данным считается критически важным для выявления всех видов мошенничества, и в частности мошенничества, связанного с электронной торговлей.

Пересмотреть расчет вклада собственных ресурсов ЕС и нацелить на дальнейшее стимулирование национальных таможенных органов в борьбе с мошенничеством на таможне, например, связывание национального держателя с затратами на инкассо (возможно, модель «затраты плюс»). Нынешнее предложение Комиссии о дальнейшем сокращении национальной доли сумм таможенных пошлин до 10% будет еще больше способствовать отсутствию у государств-членов стимулов для борьбы с таможенным мошенничеством.

Инициировать дискуссии на политическом уровне для определения национальной приверженности и определения приоритетов для эффективного использования существующих каналов сотрудничества, в частности, EUROFISC, обмена информацией по запросу и автоматически и совместных действий, таких как совместные проверки и совместные расследования.

Развивать существующую передовую практику и распространять успешные программы, такие как EUROFISC, на таможню и стремиться привлечь все государства-члены.

Предложить законодательные меры для эффективного возмещения выявленных служебных потерь, такие как предоставление дополнительных полномочий OLAF для мониторинга национальных усилий по восстановлению. Однако это действие связано с необходимостью дополнительных стимулов для национальных органов власти (т.е. угроза наказания может привести к обратным результатам).

Обеспечить успешный запуск ЕРРО (прокуратуры ЕС), что рассматривается в качестве перспективного направления в части расширения сотрудничества на уровне ЕС по борьбе с мошенничеством. Тем не менее, для успеха также необходимо обеспечить, чтобы ЕРРО имела полномочия по всему ЕС, во всех государствах-членах (в действующем законодательстве эти полномочия ограничены участвующими государствами-членами).

Продолжить развитие дальнейшего согласования и сотрудничества между таможенными органами. Хотя в этом отношении было предложено создать наднациональный таможенный орган на уровне ЕС, могут существовать и другие менее политически чувствительные модели для более сильной и более эффективной центральной координации таможенного сотрудничества, например, посредством обмена информацией о конкретных мошенниках и механизмах мошенничества.

Ежегодные обсуждения бюджета ЕС, а также подготовка следующего Многолетнего финансового плана 2021-2027 показывают, что необходимость финансирования новых и развивающихся приоритетов Европейского союза и общественных услуг увеличивает нагрузку на собственные ресурсы ЕС. Например, бюджет ЕС на 2018 г. потребовал увеличения платежей на 14,1%, поскольку реализация программ на 2014-2020 гг. набирает обороты [³⁷].

Текущий бюджет ЕС состоит из трех основных ресурсов: традиционные собственные ресурсы (в основном, таможенные пошлины), статистический взнос на основе НДС и собственный ресурс, основанный на валовом национальном доходе (ВНД), которые вместе называют «собственными ресурсами» ЕС. Постоянное высокое давление на бюджет ЕС для финансирования многочисленных политик и институтов ЕС сталкивается с проблемой доходов в связи с потерями, вызванными таможенным мошенничеством и мошенничеством с НДС. Поэтому важно обеспечить, чтобы меры, принимаемые учреждениями ЕС и национальными правительствами для борьбы с этими видами мошенничества и улучшения сбора бюджетных компонентов ЕС, были максимально эффективными и действенными.

Как было отмечено выше, таможенные пошлины, взимаемые при ввозе товаров на таможенную территорию Союза, являются частью традиционных собственных ресурсов ЕС. Органы государств-членов отвечают за сбор этих импортных пошлин на внешней границе ЕС. Сегодня государства-члены ЕС сохраняют 20% собранных на национальном уровне сумм таможенных пошлин в качестве стоимости администрирования, и Европейская комиссия рассматривает вопрос снижения этой части до 10% [38].

Другим существующим видом собственного ресурса является взнос государств-членов, основанный на налоге на добавленную стоимость (НДС), который сам по себе является частью национального дохода. Расчет вклада на основе НДС в собственные ресурсы ЕС представляет собой сложную статистическую задачу, поскольку он начинается с расчета согласованной национальной базы НДС, которая должна нейтрализовать влияние решений национальной политики в отношении НДС, таких как применение пониженных ставок налога и налоговых льгот. Затем с этой согласованной базы взимается единая ставка 0,3%. Предлагаемая реформа собственных ресурсов, предложенная Европейской комиссией в 2018 году, включает предложения по упрощению вклада на основе НДС в собственные ресурсы [39].

Ожидается, что в дополнение к сбору пошлин и налоговых отчислений государства-члены будут принимать меры по борьбе с мошенничеством, затрагивающим финансовые интересы Союза, аналогичные тем, которые они предпринимают для борьбы с мошенничеством, затрагивающими их собственные финансовые интересы. Защита финансовых интересов ЕС является общей обязанностью государств-членов и ЕС.

Последний компонент собственных ресурсов ЕС, вклад, основанный на валовом национальном доходе, финансирует часть бюджета ЕС, не покрытую двумя другими ресурсами, за счет взимания такого же процента (установленного как часть годовой бюджетной процедуры) с суммы валового дохода каждого государства-члена. Следовательно, любые недоплаты в пошлинах или доле НДС, вызванные мошенничеством, необходимо будет компенсировать за счет валовых национальных доходов, что приведет к тому, что государства-члены с более высоким валовым национальным доходом непропорционально покроют убытки, связанные с мошенничеством других государств-членов.

За прошедшие годы относительная доля таможенных пошлин и НДС в собственных ресурсах ЕС значительно уменьшилась, существенно увеличив вклад, основанный на валовом национальном доходе, который в настоящее время составляет более 70% от общего объема финансирования. Некоторая часть этого снижения, особенно

в части таможенных ресурсов, может объясняться либерализацией торговли. Однако, принимая во внимание свидетельства значительного уровня мошенничества как в таможене, так и в НДС, становится ясно, что таможенные пошлины и взнос на основе НДС в собственные ресурсы ЕС будут больше, и в результате общий национальный вклад в бюджет ЕС будет слагаться более справедливо, если противодействие мошенничеству в этих областях осуществляется более эффективно.

Предложение Комиссии о системе собственных ресурсов ЕС содержит предложения о новых источниках собственных доходов, находящиеся в русле общей политики развития ЕС, таких как доля общей консолидированной базы корпоративного налога (СССТВ) [40]. Это предложение основывается на резолюции Европейского парламента, в которой также содержится призыв к далеко идущим реформам систем собственных ресурсов ЕС [41]. Обсуждение новых форм доходов, скорее всего, займет годы до достижения соглашения и успешной реализации. Поэтому все еще важно найти способы улучшить сбор традиционных и существующих собственных ресурсов, которые, вероятно, также будут продолжать вносить значительную часть собственных ресурсов в реформированную систему.

Потери бюджета ЕС вследствие мошенничества с таможенными пошлинами и НДС. Таможенный союз полностью входит в компетенцию ЕС, но национальные таможенные органы несут ответственность за сбор пошлин и противодействие любым схемам мошенничества. Налоговое мошенничество на таможене является лишь одним из видов мошенничества, с которым должны бороться власти, помимо контрабанды, контрафакции и более общей защиты безопасности и защиты граждан. Поэтому борьба с фискальным мошенничеством не всегда может быть главным приоритетом национальных таможенных органов.

Основными видами мошенничества с таможенными пошлинами являются: неправильное декларирование тарифной классификации; неправильное декларирование стоимости (недооценка); неправильное декларирование происхождения (преференциальные или не преференциальные и не декларирование).

Основными видами таможенного мошенничества с НДС являются: злоупотребления таможенной процедурой 42; недооценка и недекларирование и экспортное мошенничество с НДС.

В контексте электронной коммерции, которая привела к экспоненциальному увеличению количества импортируемых посылок (особенно «низкой стоимости»), одним из самых больших рисков является совокупное существование действующей таможенной

льготы для грузов со стоимостью до 150 евро и освобождение от НДС для импортируемых «мелких партий» на сумму до 10 или 22 евро. Единственный реальный способ выявления недооценки импортируемых товаров с декларированием заниженной таможенной стоимости, чтобы извлечь выгоду из освобождения от НДС и облегчения процедур таможенного декларирования (или даже неправильно маркированного как некоммерческая посылка, подарок), - это полагаться на входящие и исходящие транзакционные данные или физически открыть посылку.

Мошенничество с таможенными пошлинами и НДС. Единый рынок товаров ЕС представляет собой таможенный союз, обеспечивающий свободное перемещение товаров, общие внешние тарифы на товары, поступающие из третьих стран. Таможенный союз является исключительной компетенцией ЕС и управляется национальными таможенными администрациями, действующими как «один» [42]. Поэтому таможенные органы в государствах-членах отвечают за защиту финансовых интересов Союза путем взимания пошлин при ввозе (и теоретически вывозе) и, соответственно, несут ответственность за отслеживание незаконных трансграничных потоков товаров и пресечение мошеннических схем. Государства-члены также должны обеспечить защиту безопасности граждан ЕС. С точки зрения таможни, последнее означает, что государства-члены должны выявлять, пресекать и преследовать в судебном порядке транснациональные преступления, такие как контрабанда товаров или ввоз контрафакта.

Официального определения таможенного мошенничества не существует, однако, как правило, это происходит, когда традиционные элементы основных данных таможни - стоимость, классификация тарифов и происхождение - преднамеренно неверно декларированы, что приводит к частичному или полному сокращению общей суммы причитающихся к уплате пошлин при импорте, или в случае отсутствия декларации в отношении облагаемых пошлиной товаров – полной неуплате платежей (последний вариант называется контрабандой). В обоих случаях таможенные пошлины и налоги, уплачиваемые при вводе товаров в свободное обращение на таможенной территории Союза, меньше тех, которые должны были быть уплачены. Например, мошенничество может произойти из-за неправильного объявления состава продукта, такого как информация о весе или содержании сахара, и это может напрямую повлиять на заявленные дополнительные коды TARIC и, следовательно, на сельскохозяйственные пошлины. Другим примером мошенничества может стать уклонение от антидемпинговых пошлин, которые зависят от производителя.

С учетом существующей нормативно-правовой базы, мошенничество с таможенными пошлинами ЕС связано с входящими поставками в ЕС. Существуют

исключительные случаи таможенного мошенничества с экспортом, примером которого может служить возникновение неправомерных претензий по возврату пошлины. Для сбора пошлин и налогов посредством декларации требуется участие и добросовестность нескольких сторон, в том числе логистических и терминальных операторов, декларанта и, где это применимо, его принципала. На все пошлины и налоги при импорте могут повлиять мошеннические намерения этих лиц. Новые тенденции, такие как электронная коммерция, связаны с экспоненциальным ростом числа зарубежных продавцов и отгрузок товаров в ЕС, что создает особые проблемы с контролем и сбором платежей для органов власти (материально-техническое обеспечение, правоприменение и т.д.), которые открывают двери для мошенничества с таможенными пошлинами и с НДС.

Особое место в мошеннических схемах с НДС занимает таможенная процедура 42 - механизм, который импортер ЕС использует для получения освобождения от НДС. Он применяется, когда товары, импортируемые из-за пределов ЕС в одно из государств-членов, будут транспортироваться в другое. В таких случаях НДС причитается последнему - государству-участнику назначения [43].

Мошенничество с НДС обычно называют «формой умышленного уклонения от уплаты налогов, которое обычно наказуемо по уголовному законодательству. Термин включает в себя ситуации, в которых представляются заведомо ложные заявления или создаются поддельные документы. Это организованное мошенничество и включает в себя национальные и трансграничные сделки» [44]. В контексте настоящего исследования охват мошенничества с НДС ограничивается операциями с участием третьих стран, такими как схемы мошенничества «Таможенная процедура 42», нерегистрация, недекларирование или мошенничество при экспорте. Сфера охвата не распространяется на мошенничество внутри Сообщества, такое как фирмы-однодневки во внутрисоюзной торговле (Missing Trader intra-Community fraud, МТИС), хотя иногда в этих схемах также могут участвовать третьи страны.

Намерение лица, совершившего преступление, является дополнительным аспектом, который необходимо учитывать в отношении мошенничества. Таможенная пошлина или НДС, недоплаченные в результате непреднамеренных ошибок, обычно не считаются мошенничеством. Если преступник не знает о правонарушении или не намерен совершать мошеннический акт, в подавляющем большинстве европейских юрисдикций такая ситуация законодательно не рассматривается как мошенничество. Однако подходы государств-членов различаются в отношении намерения, поскольку санкции, связанные с таможенной, и политика судебного преследования регулируются на национальном уровне. Следовательно, бремя доказывания, связанное с правонарушением и намерением, может

различаться. Тем не менее, какой бы ни была юридическая квалификация этих непреднамеренных или ошибочных деклараций, важно понимать, что и эти события могут привести к недоплате таможенных пошлин и НДС, и, как таковые, несут ответственность по крайней мере за часть потерь собственных ресурсов ЕС.

В отношении контрабанды важно отметить, что уклонение от уплаты таможенных пошлин или даже более широкий налоговый аспект зачастую являются лишь одним из стимулов для преступников участвовать в этой незаконной деятельности. Часто, несомненно, в поисках максимизации выгод и прибылей контрабандисты занимаются незаконным импортом незаконных товаров (наркотики, контрафакт и т.д.) Или товаров, облагаемых высокими дополнительными налогами, такими как акцизные сборы. Избежание возможных применимых таможенных ввозных пошлин (и НДС) просто является «вишенкой на торте», а не ключевым стимулом для операции.

Электронная коммерция становится все более широко используемой, значительно увеличивая постоянный поток товаров, ввозимых и вывозимых с таможенной территории ЕС. Технологическое развитие кардинально меняет всю концепцию «бизнеса» или «торговли». Рост Интернета и электронной коммерции позволил предприятиям и потребителям расширить географический охват [45]. В этом смысле данные Евростата показывают, что 68% интернет-пользователей в ЕС совершали покупки в Интернете в 2017 году и что 23% онлайн-покупателей покупали товары у продавцов за пределами ЕС [46]. Поскольку электронная коммерция обеспечивает цифровую и свободную среду, она легко поддается мошенническим действиям, заставляя государства-члены предпринимать быстрые действия [47]. Действительно, национальные границы больше не связывают бизнес, а технологическое развитие делает трансграничную торговлю легче, быстрее и доступнее для сторон, которые обычно раньше не занимались международной торговлей. С одной стороны, властям трудно идентифицировать всех трейдеров и структуры торговли, поскольку данные и действия могут передаваться в любую точку мира. Кроме того, индивидуализация международных движений товаров является причиной значительного увеличения количества импорта [48]. Поэтому обеспечение соблюдения таможенного законодательства, включая его налоговые аспекты, становится все более сложным в трансграничных ситуациях. Глобальный охват электронной коммерции предлагает множество возможностей для мошенников.

Операции электронной коммерции между бизнесом и потребителем (B2C) являются хорошим примером торговли, где таможенные пошлины и НДС при импорте неразрывно связаны, так как в этом случае НДС на импорт является налогом на конечное потребление (не вычитаемая конечная стоимость для бизнеса/потребительские и

фактические доходы для органов власти). Действительно, таможенная стоимость товаров не только используется в качестве основы для расчета причитающихся таможенных пошлин по адвалорным ставкам, но также используется для определения налогооблагаемой базы НДС на импорт (взимается в дополнение к стоимости товаров). То есть, декларирование заниженной таможенной стоимости товаров не только уменьшит собранные ввозные пошлины, но также приведет к уменьшению суммы НДС.

Типы таможенного мошенничества.

Таможенная стоимость, Происхождение и Классификация товаров, как правило, являются неотъемлемыми факторами для определения налогооблагаемой базы для ввозных пошлин.

Товары классифицируются по главам, рубрикам и подзаголовкам в Объединенной номенклатуре на уровне ЕС. ЕС использует восьмизначную систему кодирования, основанную на глобальной Гармонизированной системе описания и кодирования товаров. Тарифный код указывает ставки пошлин и других сборов на импорт и экспорт, а также меры защиты рынка (например, антидемпинговые пошлины). Государства-члены могут добавлять дополнительные цифры для создания более длинного кода TARIC, часто до десяти цифр, иногда больше, для целей национального налогообложения (например, акцизов).

Чтобы иметь возможность применять основанные на стоимости (адвалорные) ставки таможенных пошлин, необходим соответствующий и объективный механизм определения стоимости. Существует иерархическая система методов, которая используется для определения так называемой таможенной стоимости, согласованной на глобальном уровне во Всемирной торговой организации (далее - ВТО) и на уровне ЕС в правовом пакете Таможенного кодекса Союза. Для целей таможенной оценки могут использоваться следующие методы: стоимость сделки с товарами, непосредственно являющимися предметом импорта; стоимость сделки с подобными товарами; стоимость аналогичных товаров; метод вычитания; метод сложения; и резервный метод.

Существует два типа происхождения товаров - преференциальное и непреференциальное происхождение, определяемое международными соглашениями, ВТО и национальным законодательством. Как преференциальное (заявляемое для получения выгод от более низких ставок ввозных таможенных пошлин), так и непреференциальное происхождение (среди прочего, определяющие применимость пошлин для защиты торговли) важны в контексте мошенничества с таможенными пошлинами.

Наиболее распространенные виды мошенничества в ЕС следующие.

Недостоверное декларирование тарифной классификации. Классификация товаров может относиться к обходу таможенных пошлин (и/или акцизов) путем недостоверного декларирования или без применения правильного кода по КТН. Цель - применение более низкой ставки ввозной таможенной пошлины, обход антидемпинговых или компенсационных пошлин.

Пример. Мошенничество с импортом чеснока охватило несколько государств-членов. Например, Швеция выдала международные ордера на арест двух британцев, подозреваемых в незаконном ввозе чеснока на сумму 10 миллионов евро в ЕС через Норвегию. Частично это может быть связано с 9,6% пошлиной на импортный иностранный чеснок, введенной для защиты чесночных фермеров ЕС.

В 2012 году HMRC расследовала мошенничество, совершенное двумя лицами, один из которых был приговорен к тюремному заключению сроком на шесть лет, которые заявили на таможне о ввозе тысяч килограммов свежего имбиря, который фактически был чесноком. После проверки отчетов об отгрузке HMRC был предупрежден о том, что импорт чеснока прекратился по сравнению с пятикратным увеличением импорта свежего имбиря. Кроме того, температура в контейнерах была подходящей для чеснока, а не для имбиря. В Ирландии производитель овощей был заключен в тюрьму на шесть лет в связи с расследованием мошенничества с чесноком, в рамках которого было уплачено 1,6 млн. Евро неоплаченной таможенной пошлины на 1000 тонн чеснока.

Недостоверное декларирование таможенной стоимости. Мошенничество с таможенной стоимостью происходит, когда либо правильный метод оценки намеренно применяется неправильно или используется неверный метод. Результатом мошенничества в основном является недооценка, чтобы уклоняться от уплаты налогов при импорте. В отдельных случаях переоценка также может привести к применению льгот по пошлине и/или налогу.

Пример. В типичном случае мошенничества с занижением цен используются таможенные пошлины ЕС и освобождение от НДС (не подлежащие декларированию) для отправок, стоимость которых при импорте оценивается менее чем в 22 евро (ниже в некоторых государствах-членах) или декларируется как подарки. Например, потребитель из ЕС может купить онлайн камеру из Китая по стандартной цене и не знать о значительно сниженной таможенной стоимости, которая декларируется (или не декларируется), и, таким образом, становится неясной в мошенническом импорте.

Недостоверное декларирование происхождения (преференциального). Мошенничество с преференциальным происхождением происходит, когда ставки пошлин неверно применяются по ложному указанию страны происхождения товара (например, неправильное применение преференциального торгового соглашения или односторонней Общей системы преференций (GSP)).

Пример. Решение Суда Европейского Союза (CJEU) в октябре 2013 года, касалось мошенничества с декларацией о преференциальных соглашениях в отношении импорта товаров из стран Африки, Карибского бассейна и Тихого океана (АКТ), в частности синтетических волокон из Нигерии, где Марка не соответствует продукту [49].

Недостоверная декларация происхождения (непреференциального). Мошенничество без преференциального происхождения происходит в целях уклонения от применения защитных торговых мер (антидемпинговые пошлины). Целью является снижение затрат, часто используются поддельные сертификаты происхождения.

Пример. Семь расследований были закрыты в 2017 году OLAF, рекомендовав финансовое возмещение не менее 228 миллионов евро, потерянных при импорте китайских солнечных панелей, прошедших таможенную очистку в Великобритании, Германии, а затем в Нидерландах. Пример такого случая, расследованного OLAF в 2017 году, раскрыл использование фальшивых сертификатов происхождения для снижения затрат. Для этого случая неправильно заявленного происхождения китайских солнечных батарей как тайваньских, финансовая рекомендация составила 135 миллионов евро [50]. OLAF использовала данные о перегрузках и импорте, посетила тайваньских экспортеров (грузоотправителей) и одиннадцать экспедиторов в Бельгии и на Тайване, продемонстрировав широкое использование ресурсов и времени, необходимых для расследования такого случая.

Другой пример мошенничества, возникающего, когда велосипеды, происходящие из Китая, перегружаются в Сингапуре и Малайзии, но для целей импорта заявленным источником является Бангладеш. В таком случае импортер не взимает антидемпинговые пошлины [51].

Виды таможенного мошенничества с НДС.

Мошенничество СР42 (внутрисоюзная таможенная процедура 42). Импортируемые товары, ввозимые на территорию ЕС, могут быть освобождены от ввозного НДС по таможенной процедуре 42 [52], когда они въезжают в государство-член импорта, но будут далее транспортироваться в государство-член конечного назначения (импорт с последующей поставкой внутри Сообщества). В таком случае НДС будет причитаться

последнему, государству-члену назначения. При таком режиме импортируемые товары могут оставаться необлагаемыми, например, если товары остаются в стране-члене ввоза, в результате чего не уплачен НДС. Как вариант, импортируемые товары могут потребляться в государстве-члене назначения без декларирования НДС [53]. Европейская комиссия заявила в 2017 году, что в 2015 году было зарегистрировано 8,5 миллионов случаев импорта в предоставлении такого освобождения от НДС на общую сумму 74 млрд. евро [54].

Нерегистрация и недеklarирование. Происходит, когда предприятия преднамеренно или случайно не могут правильно зарегистрировать НДС или когда предприятия недостаточно декларируют НДС по сделке. В частности, комиссия ЕС по вопросам НДС на форуме отметила, что отсутствие регистрации предприятий, продающих онлайн, и деклараций НДС зарегистрированных трейдеров – плательщиков НДС является двумя наиболее фундаментальными проблемами для налоговой и таможенной службы [55]. С экспоненциальным развитием электронной коммерции количество посылок, ввозимых на территорию ЕС, выросло многократно. В 2015 году примерно 28% трансграничных потребительских расходов было направлено на импорт, происходящий из третьих стран (21,9%) и соседних стран (т.е. Швейцария, Норвегия, Лихтенштейн) (5,6%) [56].

Экспортные мошенничества с НДС. Происходит, когда предприятия намеренно неправильно декларируют свои поставки, применяя нулевую ставку для экспорта в отношении к налогооблагаемой внутренней поставке. Обычно при мошенничестве такого типа так называемые «экспортируемые товары» либо остаются, либо потребляются в страны «экспорта» или перевозятся в другое государство-член, избегая уплаты НДС.

Электронная коммерция - расширение возможностей для мошенников. Электронная коммерция создала новые возможности для мошенничества благодаря цифровизации транзакций и способности полагаться только на декларации (т.е. тарифная классификация, стоимость, происхождение). Расширение электронной торговли увеличило количество посылок, въезжающих на территорию ЕС и выезжающих с нее, и усиливало соблазн злоупотреблять льготами для небольших партий.

В контексте электронной коммерции «бизнес-потребитель» (B2C) одним из самых больших рисков является совместное существование льготы по уплате таможенных пошлин на грузы незначительной стоимостью 150 евро за партию и освобождение от уплаты НДС для импортируемых товаров «мелкие партии» на сумму не более 10 или 22 евро (или «незначительной стоимости»).

Эти меры были приняты законодателем, поскольку стоимость обработки таможенных пошлин и сбора НДС «превысила бы ожидаемый доход в случае таких поставок с низкой стоимостью» [57]. В случае грузов с низкой стоимостью таможенная декларация не требуется. Эта текущая законодательная база в сочетании с экспоненциальным ростом поставок в ЕС создает возможность для мошенничества со стоимостью. Верно, единственный реальный способ обнаружить недооценку импортируемых товаров, представленных, например, как «товары низкой стоимости», чтобы получить выгоду от освобождения от НДС и облегчения процесса таможенного декларирования, - это полагаться на входящие и исходящие транзакционные данные или для физического открытия посылки. В этом смысле, как сообщал Сенат Франции на основании данных Европейской комиссии, уровень фактического физического контроля достигает 1-5% [58].

Доступ к транзакционным данным позволит создать связь между импортированной посылкой и суммой, которую фактически платит клиент ЕС, и позволит властям получить более четкое представление о фактической стоимости посылок. Поэтому доступ к данным поставщиков платежных услуг поможет решить проблему недооценки. Этот доступ в настоящее время еще не на уровне ЕС. Однако Комиссия ЕС недавно опубликовала соответствующее предложение о внесении таких изменений с 2022 года.

В дополнение к потере собственных ресурсов ЕС, наличие освобождения для мелких партий также является источником недобросовестной конкуренции, поскольку компании, не входящие в ЕС, могут снизить цены на товары, ввезенные с заниженным заявлением стоимости. В то же время предприятия ЕС должны взимать НДС при продаже аналогичных товаров (увеличивая конечную цену товаров) и нести расходы по соблюдению требований налогообложения, что влияет на конкурентоспособность предприятий ЕС по сравнению с их конкурентами, не входящими в ЕС [59]. Существование такой недобросовестной конкуренции признано в ЕС (и будет изменено с 2021 года), а также на более широком международном уровне в рамках ОЭСР [60].

Несмотря на то, что Европейский парламент и Счетная палата неоднократно просили Комиссию собирать данные о таможенном разрыве, эти планы не осуществились. По разным причинам, указанным ниже, таможенный разрыв по-прежнему не измеряется Комиссией ЕС, и, как отмечает Счетная палата, больше средств было выделено на исследования по разрыву НДС, чем на измерение таможенного разрыва [61].

Потери бюджета ЕС из-за часто «невидимого» мошенничества с таможенными пошлинами в настоящее время практически не поддаются количественной оценке, так как

нет даже разработанной методологии для проведения какой-либо количественной оценки или для обоснования каких-либо приближений.

Существуют, однако, многочисленные примеры выявленных отдельных мошеннических случаев со значительными потерями в виде пошлин и НДС, которые указывают на то, что общие потери для бюджета ЕС могут быть существенными.

Даже в выявленных случаях мошенничества и потери таможенной пошлины, которую можно измерить, нет данных о том, сколько из них фактически было восстановлено. Связь между обнаружением и восстановлением кажется слабой и может указывать на проблемы в сотрудничестве на национальном уровне между таможенными/налоговыми органами и правоохранительными органами. Укрепление сотрудничества на уровне ЕС также будет способствовать улучшениям в этой области, особенно в случае трансграничного восстановления.

Мошенничество может иметь значительные экономические последствия. Большая часть этого переводится на бюджетные последствия для государств-членов. Действительно, таможенные пошлины и убытки от НДС возникают в результате непреднамеренного и преднамеренного неправильного декларирования товаров при импорте в сочетании с непредъявлением товаров при импорте (например, контрабандой) или другими видами мошенничества (например, в отношении антидемпинга). Эти потери составляют долю таможенных и НДС-разрывов, определяемых как общая разница между ожидаемым доходом (т.е. таможенными пошлинами и НДС) и фактически собранной суммой.

На данный момент таможенный разрыв все еще является концептуальной идеей. Действительно, нет ни фактической методологии измерения таможенного разрыва, ни полного списка его компонентов. Исходя из этого, почти невозможно точно определить количественные потери бюджета, вызванные мошенничеством с таможенными пошлинами. Далее более подробно рассматриваются причины отсутствия измерения таможенного разрыва. В связи с этим разрыв по НДС используется в качестве примера того, что можно получить и в таможенной сфере.

В 2013 году Европейский парламент опубликовал исследование, в котором таможенный разрыв был определен как «разница между теоретическим уровнем ввозных пошлин, который должен взиматься для экономики в целом, и фактической ввозной пошлиной» [62]. В том же году Европейский парламент настоятельно просил Комиссию «собрать достоверные данные о таможенных и налоговых разрывах в государствах-членах и каждые шесть месяцев отчитываться перед парламентом об этом» [63]. Эта

просьба вполне обоснована тем фактом, что таможенные пошлины составляют 14% бюджета ЕС, или около 20 млрд. евро. Уклонение от их уплаты увеличивает таможенный разрыв и должно быть компенсировано более высокими взносами от ВВП со стороны государств-членов. В конечном итоге эти расходы несут европейские налогоплательщики. Важность измерения таможенного разрыва также заключается в оценке эффективности мер на уровне ЕС и на национальном уровне с течением времени [64].

В 2017 году, Европейская палата аудиторов назвала таможенный разрыв в качестве первого приоритета в своем специальном докладе [65], и предложила дату реализации цели в 2019 году. Однако Комиссия по-прежнему сталкивается с существенными затруднениями в части представления каких-либо оценок. Действительно, в настоящее время обсуждается даже право собственности на методику измерения таможенного разрыва. Измерение представляет трудности в первую очередь, потому что еще нет надежных и полных наборов данных, доступных для измерения таможенного разрыва. Следует отметить, что информация о влиянии на уровень собираемости таможенных пошлин усилий, предпринимаемых государствами-членами для борьбы с таможенным мошенничеством, то есть с точки зрения сбора дополнительных пошлин, как правило, недоступна, разумеется, не структурированным и сопоставимым образом. Это неудивительно, если учесть, что не существует общепринятого и широко принятого определения того, что следует считать «мошенничеством с таможенными пошлинами» (преднамеренное и непреднамеренное?, только таможенные пошлины или также покрывающее другие сборы, такие как антидемпинговые меры?). Даже если такая информация будет доступна, было бы сложно, если не невозможно, надежно экстраполировать случаи таможенного мошенничества, выявленные властями, на общий эффект этого явления.

Единственный достижимый в настоящее время вариант количественной оценки общего таможенного разрыва состоит в проведении статистической оценки на основе общедоступных данных (например, доступных в Евростате). Европейская комиссия предприняла усилия в этом направлении, как это было предложено Европейской аудиторской палатой. Недавно были предприняты академические исследования, в которых предпринимались попытки разработать теоретические и математические модели, которые могли бы потенциально использоваться для количественной оценки части таможенного разрыва, во-первых, исследование сотрудничества университетов Пармы и Лёвена для оценки неправильной классификации товаров [66]. Тем не менее, следует отметить, что эти исследования не дают надежных количественных данных из-за использования гипотез и предположений. Кроме того, была разработана другая

методика, основанная на обнаружении систематического мошенничества [67]. Тем не менее, несмотря на то, что попытки оценить важный аспект недостоверного декларирования таможенной стоимости предпринимаются регулярно и основаны на статистических данных, в отношении количественного определения общего воздействия мошенничества с таможенными пошлинами, это составляет только небольшую часть необходимой оценки, так как эти инициативы не охватывают все компоненты таможенного разрыва.

Еще одна проблема, связанная с измерением таможенного разрыва, заключается в сложности оценки так называемого «скрытого мошенничества», связанного с контрабандным импортом, в отношении которого декларация не была подана вообще, и поэтому также не фигурирует ни в каких статистических или других данных. Однако, несмотря на аналогичные проблемы в области НДС, применяются различные методы измерения разрыва НДС [68].

Согласно последнему исследованию разрыва НДС в Комиссии ЕС, разрыв в НДС, определяемый как общая разница между ожидаемым доходом от НДС и фактически полученной суммой, составил в 2016 году 147,1 млрд. евро, что равняется общей потере доходов от НДС по ЕС 12,3% [69]. Как и в случае таможенного разрыва, измерение разрыва в НДС является сложной задачей из-за отсутствия данных, поэтому ни одно измерение не может считаться полностью точным или надежным. Тем не менее, в недавнем исследовании Deloitte, проведенном Европейской комиссией по разделенным платежам, общий размер разрыва НДС был скорректирован (в сторону уменьшения) на основе прямого вклада налоговых органов, некоторые из которых проводят свои собственные расчеты разрыва НДС и считают свои результаты точнее [70]. Несмотря на эти немного отличающиеся результаты и отсутствие полной достоверности, ясно, что потеря доходов от НДС в ЕС является значительной, что также влияет на взносы на основе НДС в собственные ресурсы ЕС.

Количественная разбивка разрыва НДС является еще более сложной, в основном потому, что в большинстве применяемых методов измерения разрыва НДС используются так называемые «нисходящие» методы, основанные на данных макроуровня. Таким образом, существует очень ограниченные данные о доле различных элементов в разрыве НДС, например, данные, связанные с таможенным мошенничеством с НДС. В качестве примера, исследование Deloitte/Комиссии ЕС за 2017 год по разделенным платежам дает разбивку, которая была количественно определена ниже на основе общего разрыва НДС в 2015 году. Эта разбивка не дает данных о мошенничестве с импортным НДС, так как это не было целью исследования. Также важно отметить, что из-за отсутствия статистических

данных эта разбивка ниже в значительной степени зависит от экспертного анализа в сочетании с любыми ограниченными данными.

Таблица 20 - Распределение НДС разрыва в ЕС по данным 2015 года

Элемент разрыва НДС	Описание	Доля НДС	Млрд. евро
Мошенничество в обороте на внутреннем рынке с помощью фирм-однодневок, в т. ч. «карусельное мошенничество»	Незаконная, часто организованная преступная деятельность, самый дорогостоящий вид мошенничества с НДС в ЕС.	2-3%	34,9 - 40,9
Мошенничество с регистрацией НДС	Подлинные предприятия с оборотом выше порога регистрации НДС намеренно не регистрируются для НДС.	3-5%	4,6 - 7,6
Несоблюдение	Трейдерам не платят нужную сумму НДС в нужное время из-за либо подлинных ошибок, либо умышленного занижения своих продаж, либо ложного завышения стоимости покупок, чтобы уменьшить свои обязательства по НДС.	2-3%	33,3 - 56,1
Уклонение от уплаты НДС	Определен как действующий в рамках закона, иногда на грани законности, для минимизации или устранения налога, который в противном случае был бы юридически принадлежащим.	2-3%	33,3 - 42,4
Другое (несостоятельность и т.д.)	Мошенничество с погашением - мошенники регистрируются по НДС, предъявляют ложные требования по выплатам и затем скрываются. Неплатежеспособность - предприятия становятся банкротами или становятся неплатежеспособными до уплаты НДС.	3-30%	4,6 - 45,5

Примечание - Источник: EUROPEAN COMMISSION, 2017, feasibility study Analysis of the impact of the split payment mechanism as an alternative VAT collection method, URL:

https://ec.europa.eu/taxation_customs/sites/taxation/files/split_payment_report2017_en.pdf.

Хотя текущее измерение разрыва НДС по-прежнему не может предоставить данные об уровнях таможенного мошенничества с НДС, существует методология измерения общего разрыва НДС на национальном уровне и на уровне ЕС, и предпринимаются усилия для обеспечения разбивки по элементам. Подход, аналогичный нисходящему измерению общего разрыва по НДС, может быть разработан для оценки разрыва по таможенным платежам. Достижение соглашения по общему определению, сбор необходимых данных и метод измерения будут первыми шагами. Затем необходим переход к более сложной задаче преодоления таможенного разрыва, что требует

повышения осведомленности как на уровне ЕС, так и на уровне государств-членов о характере конкретных проблем, которые необходимо решить, для борьбы с таможенным мошенничеством. Если бы были известны конкретные области, представляющие более высокий риск, государства-члены и Европейская комиссия смогли бы принять соответствующие законодательные и административные меры.

Поскольку статистическая оценка таможенного разрыва отсутствует, единственные количественные оценки потерь, связанных с таможенным мошенничеством, связаны либо с отдельными случаями, либо являются результатом экстраполяции, основанной на ограниченной выборке доказательств.

На микроуровне отдельные случаи мошенничества могут быть проанализированы с точки зрения их влияния на работу, и теоретически можно рассчитать экстраполяции. Однако трудно установить истинную действительность, применимость и уровень репрезентативности выборочных дел к общему воздействию мошенничества, особенно потому, что часто расследуются дела с «высокими ставками».

Количество проведенных инспекций и приложенных усилий в разных государствах-членах различаются, и это подчеркивает различные подходы таможенных органов государств-членов и потенциальную необходимость дальнейшего единообразия не только в процедурах и правилах, но и в части администрирования. Разнообразие таможенного контроля, доступного в ЕС, позволяет организованным преступным сетям выбирать для очистки товаров таможенные органы, которые они считают более слабыми в части таможенного контроля, чем другие, поскольку таможенные правила ЕС позволяют импортерам выбирать место въезда на таможенную территорию ЕС [71].

Схемы мошенничества с занижением стоимости текстильных изделий особенно изучались в ЕС с 2013 года. OLAF подсчитала, что в период с 2013 по 2016 год потенциальная потеря пошлин составляла примерно 2 миллиарда евро. В 2017 году OLAF расследовала преступные сети, сотрудничающие по мошенническим схемам занижения стоимости текстиля и обуви, в основном, по товарам, ввозимым в ЕС в Германии, в то время как таможенное оформление проводилось в Великобритании, Словакии, Чехии, Франции и на Мальте [72]. Согласно другому источнику, якобы ЕС потерял не менее 300 млн. евро таможенных пошлин на импорт в Словакию в 2013 и 2014 годах, поскольку таможенные органы в Словакии не смогли обнаружить схемы мошенничества, применяемые к импорту одежды и обуви из Китая [73].

Продолжающееся расследование в ЕС рассматривает мошенничество с занижением китайского текстиля и обуви, ввозимого в Великобританию. OLAF начала

расследование мошенничества в 2017 году [74]. По сообщениям, систематические сбои должностных лиц таможенных органов Великобритании позволили преступным группам уклониться от уплаты таможенных пошлин и НДС не менее чем на 5,2 млрд. евро, хотя налоговый и таможенный орган Великобритании (HMRC) не признал оценки OLAF [75].

Комиссия ЕС направила второе предупреждение о взыскании предполагаемых 2,7 млрд евро в случае отсутствия таможенных пошлин, которые Великобритания не смогла собрать в период с 2011 по 2017 год. Это означает, что в настоящее время дело перешло ко второму этапу официальной процедуры нарушения ЕС в отношении государства-члена, нарушившего законодательство ЕС, в ответ на что Великобритания имеет два месяца для действий. Если Великобритания продолжит отказываться в ответственности за заявленные потери из-за уклонения от уплаты пошлин, на следующем этапе ЕС может передать дело в Суд ЕС (CJEU). Есть осложнения в этом деле из-за контекста переговоров о выходе Великобритании из ЕС. Однако Комиссия все еще движется и, как уже было сказано, направила правительству Великобритании второе предупреждение в форме аргументированного мнения.

Эрнесто Бьянки, директор по расследованиям OLAF, заявил, что 79,9% убытков по таможенным пошлинам связаны с декларациями в Великобритании [76]. Европейская палата аудиторов установила, что Великобритания не применяет одинаковые пороги риска (на основе справедливой цены) как и некоторые другие государства-члены или запрашивают при выпуске гарантии в отношении потенциальной потери пошлины из-за возможного занижения объявленной таможенной стоимости [77]. Кроме того, трейдеры в Великобритании применяют законодательство ЕС с риском, так как происходит ручное обновление TARIC (интегрированной базы данных тарифов ЕС) в электронной системе, отсутствие некоторых ограничительных мер (безопасность и защита), отсутствие проверок уровня доверия и различные коды таможенных процедур при импорте, которые могут привести к нарушениям. В результате четырехсторонних встреч с официальными лицами Великобритании и развертывания операции в Брюсселе в 2014 году, в ходе которой с использованием системы анализа рисков было выявлено недооценка таможенной стоимости на общую сумму 400 млн фунтов стерлингов (около 460 335 000 евро) за четыре недели [78].

Это указывает на то, что приведенный выше пример, несмотря на то, что он потенциально не является репрезентативным и применимым ко всем государствам-членам, сам по себе подчеркивает значительный объем таможенного мошенничества.

Оценки таможенного мошенничества с НДС. Как объяснено выше, недооценка и недекларирование импортируемых товаров формирует потери как в части сумм таможенных пошлин, так и НДС. Кроме того, освобождение от НДС при импорте посылок стоимостью менее 10-22 евро создает законные убытки по НДС из-за освобождения, а также соблазн мошеннической недооценки, чтобы воспользоваться этим освобождением. По оценкам Комиссии, общая стоимость импортированных посылок, попадающих под порог освобождения от НДС 10-22 евро, составила 115 миллионов евро в 2013 году [79] и 144 миллиона евро в 2015 году [80]. Эти суммы импорта содержат как легальное, так и нелегальное использование освобождения от НДС, однако, в настоящее время нет четкой разбивки. Эти данные отражают тенденцию постоянного расширения электронной коммерции. Зачастую фактическая стоимость пакетов выше и, вероятно, превышает пороговое значение (недооценка), поэтому реальная общая стоимость этого импорта, вероятно, будет значительно выше. Комиссия подсчитала, что общие убытки от упущенного НДС только благодаря этому исключению могут достигать 1 млрд. Евро в год [81].

В случаях мошенничества с таможенными пошлинами связанные с этим убытки по НДС превышают только НДС от цены товаров, поскольку в базу для начисления НДС (таможенную стоимость) по импорту входят также сами таможенные пошлины. Таким образом, потери включают в себя убыток по НДС из-за недооценки или недекларации, а также убыток по НДС на сумму таможенных пошлин (включенных в базу НДС по импорту). Таким образом, мошеннические схемы, созданные для избежания одного сбора, такого как импортные пошлины, могут повлиять на другой налог на импорт, такой как НДС или другие пошлины (например, антидемпинговые).

Восстановление потерь от мошенничества с таможенными пошлинами и таможенным НДС. Обнаружение мошенничества следует отличать от фактического возмещения потерь, понесенных, несмотря на успешно обнаруженное мошенничество. Первое можно определить как способность выявлять схему мошенничества и количественную оценку причитающихся пошлин и налогов. Вторым является успешное довызыскание этих сумм пошлин и налогов.

Выявление (то есть уголовное и административное расследование) и судебное преследование (т.е. возмещение убытков, явившихся результатом мошенничества с таможенными пошлинами и таможенным НДС) является исключительной компетенцией органов государств-членов. В их обязанности также входит разработка национальных стратегий борьбы с мошенничеством и оценка рисков мошенничества. Тем не менее, «они также обязаны сообщать Комиссии о любых нарушениях или подозрениях в

мошенничестве свыше 10000 евро, с которыми они могут сталкиваются. Институты ЕС, такие как OLAF, также могут сообщать о нарушениях в Комиссию ЕС. Например, только в 2016 году 513 нарушений, связанных с традиционными собственными ресурсами (доходами), были признаны в качестве мошеннических учреждениями ЕС (например, OLAF) или государствами-членами на общую сумму 83 млн. евро [82].

В государствах-членах появляется прагматичный подход, в котором основное внимание уделяется в первую очередь мошенническим схемам с наибольшей степенью риска. Развитие анализа, основанного на оценке риска, все более широкое использование статистического анализа и интеллектуального анализа данных увеличивает возможности обнаружения в государствах-членах. Несколько государств-членов заявили о своей готовности противодействовать крупным мошенническим схемам и признали, что более мелкие схемы трудно обнаружить, и они не всегда являются приоритетом. Как отмечалось выше, размер таможенного мошенничества в ЕС сложно измерить, учитывая также, что определенное количество таможенного мошенничества остается незамеченным. В этом отношении органы ЕС могут оказывать государствам-членам поддержку в борьбе с мошенничеством. Например, OLAF предоставляет государствам-членам четкие рекомендации по борьбе с мошенничеством.

В этой связи OLAF является основным действующим лицом в выявлении мошенничества на европейском уровне. Как единственный орган с независимыми полномочиями по расследованию на уровне ЕС [83], его функционал включает следующее:

- Проведение административных расследований по внутренним (то есть внутри учреждений ЕС) случаям мошенничества;
- Проведение административных расследований по внешним случаям мошенничества, затрагивающим финансовые интересы ЕС (т.е. бюджет ЕС).

На основании своих расследований OLAF направляет рекомендации пострадавшим государствам-членам. В своем отчете за 2017 год OLAF заявил, что рекомендовал возмещение в размере более 3 миллиардов евро в результате начатых 215 завершенных 197 расследований, при этом в 2017 году было выпущено 309 рекомендаций [84]. Тем не менее, OLAF не имеет санкционирующих полномочий или полномочий, чтобы обязать государства-члены инициировать проведение расследований и применение санкций.

Были рассчитаны аппроксимации на высоком уровне - в 2016 году было обнаружено 537 млн. евро неоплаченных пошлин [85]. Можно построить оценку известного таможенного мошенничества на основе частоты и объема обнаруженного

мошенничества с соответствующим количественным воздействием на финансовые интересы ЕС. Тем не менее, существенная часть мошенничества остается незамеченной. Обнаружение имеет решающее значение для достижения возмещения потерь, являющихся результатом обнаруженных мошенничеств. Действительно, качество и надежность собранных данных поможет привлечь к ответственности мошенников и в конечном итоге частично возместить убытки.

Многочисленные действия, такие как совместные таможенные операции, применение автоматических систем обнаружения и координация усилий по пресечению мошеннических трансграничных схем, показывают положительные результаты и приводят к сокращению потерь. Эти скоординированные действия позволяют государствам-членам с помощью OLAF и других правоохранительных органов ЕС прекращать деятельность преступных организаций, сокращать мошеннические схемы и впоследствии защищать бюджет ЕС.

Операция «Орион»: Совместная таможенная операция во главе с OLAF и с участием таможни Греции, чтобы не допустить злоупотребления таможенными правилами мошеннических торговцев, в частности, связанных с таможенной процедурой 42, мошенничества. OLAF сообщил, что таможенники раскрыли несколько случаев недооценки и неправильной классификации товаров при импорте, а также список фирм-однодневок, которые «исчезли» с целью уклонения от уплаты таможенных пошлин и НДС» [86].

Операция «Осьминог»: Совместная таможенная операция во главе с таможенными органами Франции при содействии OLAF, нацеленная на преступные сети, активно занимающиеся импортом текстиля и обуви из Китая через Великобританию. Операция продемонстрировала, что основные случаи недооценки были совершены во время таможенного оформления на границах Великобритании и сопровождались неуплатой НДС в странах назначения [87].

Несмотря на совместные усилия государств-членов и OLAF (т.е. выявление мошенничества и последующие рекомендации), возмещение потерь, связанных с реализацией схем мошенничества, трудно измерить и трудно достичь из-за отсутствия доступных измеримых данных. Во-первых, у государств-членов нет количественных данных, касающихся их уровня восстановления потерь. Отсутствие этих данных может быть отчасти объяснено отсутствием показателя таможенного разрыва, а также вытекающих из этого убытков для бюджета и, следовательно, его общей степени восстановления. Но отсутствие уровней восстановления, связанных с выявленными

случаями мошенничества, также относится и к неэффективному сотрудничеству и обмену данными с правоохранными органами. Если информация не собирается организованным образом и не передается в первую очередь на национальном уровне (т.е. обмен информацией между таможенными, налоговыми и правоохранными органами), возникают трудности с ее представлением на уровне ЕС и запросом у другого государства-члена на использование своих собственных ресурсов (человеческих, финансовых и технологических) для довыяснения сумм в интересах запрашивающего.

Что касается поддержки на уровне ЕС, как уже было сказано, у OLAF в настоящее время нет полномочий для обвинения. Так, например, OLAF рекомендовала в период между 2010 и 2017 гг. взыскать 6,6 млрд. евро (однако эта цифра включает в себя не только мошенничество с таможенными пошлинами, а также акцизы, контрабанду и другие виды мошенничества), но неизвестно, сколько из этого было фактически довыяснено государствами-членами.

Хотя в настоящее время нет данных об уровне возмещения потерь по НДС, можно наблюдать положительные последствия борьбы с мошенничеством с НДС, связанным с таможней, даже если это не поддается количественной оценке.

Современное сотрудничество по противодействию таможенному мошенничеству. В эпоху глобализации, цифровизации и растущей трансграничной торговли, таможенные и налоговые администрации находятся под большим давлением. Мошенничество с таможенными пошлинами и таможенным НДС часто совершается в международном или даже глобальном масштабе. Мошенники извлекают выгоду из передовых технологий и используют несоответствия между национальным законодательством и системами и дезинтегрированные подходы между администрациями.

Административное сотрудничество имеет важное значение в борьбе с мошенничеством. Схемы мошенничества и злоупотреблений могут начаться на национальном уровне, а затем перерасти в трансграничную схему под девизом «то, что работает в одном государстве-члене, может также работать в другом» или, например, «что больше не работает в одном государстве-члене может еще работать в другом». Это является основанием для развития административного сотрудничества как на национальном уровне (т.е. сотрудничество между налоговыми и таможенными органами в одном государстве-члене), так и на международном уровне (трансграничное сотрудничество между налоговыми и таможенными органами всех государств-членов и за его пределами). Возросшая необходимость дальнейшего расширения сотрудничества

между налоговыми и таможенными органами стала более очевидной. Действительно, обе администрации играют различную, но взаимодополняющую роль.

Таможенные администрации обеспечивают оценку и сбор пошлин и налогов на импортируемые товары, в том числе от имени других администраций (например, НДС, акцизы).

Таможенные администрации собирают и обрабатывают информацию о трансграничной торговле и перемещении товаров [88]. Собранные данные охватывают информацию, касающуюся отдельных лиц и предприятий, и могут иметь отношение к другим государственным органам.

Налоговые администрации вверх и вниз по цепочке поставок обеспечивают оценку и сбор налогов от имени правительства (национального/третьей страны/другого государства-члена) и имеют широкие полномочия для доступа ко всей информации, касающейся их налогоплательщиков (частных лиц и корпораций) и транзакций, которые они выполняют.

Улучшение сотрудничества между налоговыми и таможенными органами на национальном уровне позволит более эффективно и действенно выявлять, преследовать и разрушать мошеннические схемы. Действительно, информация, собранная различными органами власти, в случае ее объединения даст возможность получить всеобъемлющее представление о мошеннических действиях. Однако не следует пренебрегать ограничениями в отношении следственных полномочий администраций и их способности собирать и обмениваться информацией с другими администрациями. Эти ограничения существуют для обеспечения основных прав налогоплательщиков. На национальном уровне административное сотрудничество может быть проблематичным из-за различий в организационной структуре или способах работы налоговых и таможенных администраций, что может повлиять на степень взаимодействия этих администраций. Например, некоторые администрации собирают таможенные пошлины и налоги под одной крышей, как в Эстонии, в то время как другие держат эти функции строго отдельно, как в Бельгии или Италии. Такое увеличение числа «собеседников» в государствах-членах, а в некоторых случаях отсутствие (автоматического/по запросу) обмена данными между ними или ограничения доступа к соответствующим данным, потенциально могут стать препятствиями для эффективного административного сотрудничества. В то же время существуют некоторые примеры передового опыта, когда национальные налоговые и таможенные органы связаны и тесно сотрудничают, но также

имеют доступ к соответствующим данным других национальных органов, таких как правоохранительные органы, и могут легко запросить их, если требуется.

Административное сотрудничество между государствами - членами также может быть затруднено из-за отсутствия национального административного сотрудничества между таможенными и налоговыми органами. Кроме того, использование нескольких языков (например, форм, составленных и заполняемых на местном языке) также может представлять собой важное административное препятствие. Еще одним потенциальным препятствием для улучшения административного сотрудничества могут быть случаи, когда информация, которой обмениваются государства-члены, сначала собирается на национальном уровне фрагментированным и неконсолидированным образом, что приводит к необработанным данным, которые зачастую нецелесообразно использовать на уровне ЕС или международном уровне.

Сотрудничество с другими органами власти, как на национальном, так и на международном уровне, является неотъемлемой частью миссии таможенных органов, как указано в статье 3 Таможенного кодекса Союза (УСС) [89]. Принципы сотрудничества и обмена информацией между органами власти повторяются во всем УСС. Примечательно, что сотрудничество между органами власти на международном уровне и контролем товаров определяется статьями 46 и 47 УСС. Чтобы минимизировать риск и бороться с мошенничеством, для таможенных и нетаможенных процедур допустимо обмениваться данными для обеспечения единообразного применения таможенного законодательства.

Поэтому сотрудничество между компетентными национальными органами имеет ключевое значение для отслеживания и борьбы с мошенничеством. Для этой цели властям государств-членов предоставляется широкий спектр каналов сотрудничества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов. - URL: <http://consultant.ru> (дата обращения 2020-06-01).
2. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 года. - URL: <http://consultant.ru> (дата обращения 2020-06-01).
- 3 . Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года. - URL: <http://consultant.ru> (дата обращения 2020-06-01).
- 4 . Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года. - URL: <http://consultant.ru> (дата обращения 2020-06-01).
5. Сценарные условия, основные параметры прогноза социально-экономического развития Российской Федерации и прогнозируемые изменения цен (тарифов) на товары, услуги хозяйствующих субъектов, осуществляющих регулируемые виды деятельности в инфраструктурном секторе на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов. - URL: <http://consultant.ru> (дата обращения 2020-06-01).
6. Распоряжение Правительства РФ от 17.05.2016 № 934-р. - URL: <http://consultant.ru> (дата обращения 2020-06-01).
7. Паспорт реализации проекта «Совершенствование функции государственного надзора ФТС России в рамках реализации приоритетной программы Реформа контрольной и надзорной деятельности» (утв. протоколом заседания проектного комитета от 27.03.2018 № 2) . - URL: <http://consultant.ru> (дата обращения 2020-06-01).
- 8 . Приказ Минфина России от 21.02.2020 № 29н «Об утверждении порядка проведения категорирования лиц, совершающих таможенные операции, периодичности и формы его проведения, перечня критериев, характеризующих деятельность лиц, совершающих таможенные операции, условий отнесения лиц, совершающих таможенные операции, к категории низкого, среднего или высокого уровня риска, условий дифференцированного применения к ним мер по минимизации рисков, а также порядка проведения контроля за соблюдением критериев лицами, совершающими таможенные операции, отнесенными к категории низкого уровня риска» . - URL: <http://consultant.ru> (дата обращения 2020-06-01).
9. Малышенко Ю.В., Огнев И.А. Полнота, достоверность и надежность таможенного контроля // Вестник Российской таможенной академии. 2013. № 4. С. 68 - 75.

10. Малышенко Ю.В. Достоверность таможенного контроля // Вестник Российской таможенной академии. 2017, № 2. С. 123-131.

11 . Отчет о результатах контрольного мероприятия «Проверка организации применения таможенными органами системы управления рисками при осуществлении таможенных операций и процедур, а также организации категорирования лиц, совершавших таможенные операции в 2018–2019 годах и истекшем периоде 2020 года», утвержденный Коллегией Счетной палаты Российской Федерации 6 апреля 2020 года. – URL: <http://audit.gov.ru/upload/iblock/2e4/2e4755c636ea380d698bd99a9c2caafe.pdf>.

12 . Распоряжение Правительства РФ от 23.05.2020 № 1388-р. - URL: <http://consultant.ru> (дата обращения 2020-06-01).

13. Приказ Минсельхоза России от 19.10.2017 № 524 "Об утверждении программ продвижения и увеличения объемов экспорта отдельных видов продукции агропромышленного комплекса, в том числе продукции микро-, малых и средних предприятий АПК". - URL: <http://consultant.ru> (дата обращения 2020-06-01).

14. URL: <https://www.statisticsauthority.gov.uk/code-of-practice>.

15. URL:<https://www.eca.europa.eu/en/Pages/DocItem.aspx?did=44169#>.

16 . URL: <https://www.cbp.gov/sites/default/files/assets/documents/2017-Mar/FY-2016-CBP-PAR-508C.pdf>

17 . Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (Приложение к Договору от 11 апреля 2017 года). - URL: <http://consultant.ru> (дата обращения 2020-06-01).

18. URL:<http://chinalogist.ru/book/articles/analitika/ottenki-serogo-importa>.

19 . ФНС России внедряет новые технологии налогового администрирования //Налоговая политика и практика. 2011. № 3.

20. С.Н. Андрющенко: «Число выездных проверок снизилось в 3 раза, однако результативность выросла в 4,5 раза» //Российский налоговый курьер. 2011. №10.

21. Анисимов Е.Г., Новиков В.Е., Шкодинский С.В. Модель для динамической оценки объема и структуры «серого» импорта // Финансовый журнал / Научно-исследовательский финансовый институт. 2016. № 1 (29). С. 110 - 116.

22 . Камагина Е. Параллельный импорт - загогулина закона или петля для российского бизнеса? // Арсенал предпринимателя, 2011, № 7.

23. Фукс Е.Н. [Легализация "параллельного" импорта как способ борьбы с "серым" импортом](#) // Вестник Российской таможенной академии. 2017. № 3.

-
24. Минина Е.Е., Богатырева А.Ф. Налогообложение интернет-торговли: признание расходов на товарно-материальные ценности //Финансы. 2020. № 1.
25. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 20.12.2017 № 107 "Об отдельных вопросах, связанных с товарами для личного пользования", Приложение 1 «Стоимостные, весовые и (или) количественные нормы, в пределах которых товары для личного пользования ввозятся на таможенную территорию Евразийского экономического союза без уплаты таможенных пошлин, налогов» . - URL: <http://consultant.ru> (дата обращения 2020-06-01).
- 26 . URL: <https://www.forbes.ru/kompanii/350551-pyatdesyat-ottenkov-serogo-importa-pochemu-biznes-ostaetsya-v-polutme>.
- 27 . URL: https://docs.google.com/forms/d/12GOGZIrq-ZWAV9cUmjivM-q_ZQ-RwwwWakzftG1Zxd0/edit.
- 28 . URL: <https://tradeleads.ru/ved-tamozhnya-logistika-2020-vysokij-uroven-riska-i-effektivnost-tamozhennyx-organov>.
29. URL:<https://www.rea.ru/ru/news/Pages/forum-ved-2020.aspx>.
30. Буланцев В.Ю., Зарипов И.А., Куреньков Д.Б., Лукашенко С.Н., Мирошкин А.А. «Блеск и нищета» налогового планирования при импорте //Международные банковские операции. 2008. № 6.
31. Зуйкова Л. Тарифом - по «серому» импорту //Новая бухгалтерия. 2006. № 5.
- 32 . Шевчук Д. Офшорный консалтинг //Финансы: планирование, управление, контроль. 2012. № 3.
- 33 . Ревенков П.В., Дудка А.Б., Воронин А.Н., Каратаев М.В. Финансовый мониторинг: управление рисками отмывания денег в банках //КНОРУС, ЦИПСИР. М., 2012.
- 34 . URL: <http://xn--b1ae2adf4f.xn--p1ai/custom-house/national/24319-bpyachak-fts-nedodaet-byudzhetu-2-6-tpln-publey.html>
- 35 . Официальный сайт Правительства Российской Федерации. URL: <http://government.ru/activities/selection/301/32215/>.
- 36 . URL: <https://gfintegrity.org/report/trade-related-illicit-financial-flows-in-135-developing-countries-2008-2017/>
- 37 . CONSILIUM EUROPA, 30 November 2017, URL: <http://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2017/11/30/2018-eu-budget-adopted>.

38. COUNCIL OF THE EUROPEAN UNION, Decision on the system of own resources of the European Union, 2014/335/EU, 26 May 2014, URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32014D0335>.

39. EUROPEAN COMMISSION, Proposal for Council Decision on the system of own resources of European Union, COM (2018) 325 final, 2 May 2018, URL: https://ec.europa.eu/commission/sites/beta-political/files/system-own-resources-may2018_en.pdf.

40 . https://ec.europa.eu/commission/sites/beta-political/files/budget-proposals-modernising-budget-revenue-side-may2018_en.pdf.

41. G. DEPRez AND J. LEWANDOWSKI, Reform of the European Union's system of Own Resources, 2018.

42 . EUROPEAN COMMISSION, The EU Customs Union: protecting people and facilitating trade, The European Union explained, 2014, URL: https://www.eesc.europa.eu/sites/default/files/resources/docs/customs_en-1.pdf.

43. EUROPEAN COURT OF AUDITORS, Special Report – Does the control of customs procedure 42 prevent and detect VAT evasion?, 2011/13, URL: https://www.eca.europa.eu/Lists/News/NEWS1112_13/NEWS1112_13_EN.PDF.

44. EUROPEAN COMMISSION, Fiscalis Tax Gap Project Group, 'The concept of Tax Gaps – Report III: MTIC Fraud Gap estimation methodologies', November 2018.

45. EU VAT FORUM, Consolidated report on Cooperation between Member States a Businesses in the field of e-commerce/modern Commerce, 12.03.2018.

46 . EUROSTAT, E-commerce statistics for individual, December 2017, URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/E-commerce_statistics_for_individuals.

47. HMRC, 15 March 2018, URL: <https://www.gov.uk/government/news/hmrc-levels-the-playing-field-by-tackling-online-vat-fraud>

48. WORLD CUSTOMS ORGANIZATION, WCO study report on Cross-Border E-Commerce, March 2017.

49. COURT OF JUSTICE OF THE EUROPEAN UNION, Case 175/12, Judgement of the Court, 24 October 2013.

50 . OLAF Report (2017), URL: https://ec.europa.eu/anti-fraud/sites/antifraud/files/olaf_report_2017_en.pdf.

51 . EUROPEAN COURT OF AUDITORS, Special Report – Import procedures: shortcomings in the legal framework and an ineffective implementation impact the financial

interests of the EU, 2017/19, URL:
https://www.eca.europa.eu/Lists/ECADocuments/SR17_19/SR_CUSTOMS_EN.pdf.

52. Article 143 (1) (d) of the VAT Directive (2006/112).

53. EUROPEAN COURT OF AUDITORS, Special Report – Does the control of customs procedure 42 prevent and detect VAT evasion?, 2011/13.

54 . EUROPEAN COMMISSION, Commission Staff Working Document - Impact Assessment accompanying the document Amended proposal for a Council Regulation Amending Regulation (EU) No 904/2010 as regards measures to strengthen administrative cooperation in the field of value added tax, 30 November 2017.

55. EUROPEAN COMMISSION led working group of businesses and tax authorities dealing with practical VAT legislation implementation issues. March 2018 Consolidated Report.

56 . EUROPEAN COMMISSION, Commission Staff Working Document - Impact Assessment accompanying the document Amended proposal for a Council Regulation Amending Regulation (EU) No 904/2010 as regards measures to strengthen administrative cooperation in the field of value added tax, 30 November 2017.

57. M. LAMENSCH, ‘Adoption of the E-Commerce VAT package: The road ahead is still a rocky one’, EC tax review, vol. 27, Issue 4, 2018.

58. SÉNAT FRANÇAIS, Commission des finances, ‘Le e-commerce : propositions pour une tva payée à la source, groupe de travail sur le recouvrement de l’impôt a l’heure de l’économie numérique’, Rapport II, 17 septembre 2015.

59. EUROPEAN COMMISSION, prepared by EY, Assessment of the application and impact of the VAT exemption for importation of small consignments, May 2015.

60. OECD BEPS Action 1 report Addressing the Tax Challenges of the Digital Economy, 2015.

61 . EUROPEAN COURT OF AUDITORS, Special Report – Import procedures: shortcomings in the legal framework and an ineffective implementation impact the financial interests of the EU, 2017/19.

62. EUROPEAN PARLIAMENT, DG for Internal Policies, From Shadow to Formal Economy: Levelling the Playing Field in the Single Market, 2013, URL:
[http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/etudes/join/2013/507454/IPOL-IMCO_ET\(2013\)507454_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/etudes/join/2013/507454/IPOL-IMCO_ET(2013)507454_EN.pdf).

63. EUROPEAN COMMISSION, Staff Working Document Accompanying the document; Report from the Commission to the European Parliament and to the Council on the follow-up to

2011 discharge - Replies to requests from the European Parliament (COM(2013) 668 final) (SWD(2013) 348 final).

64. S. JEAN AND C. MITARITONA, Determinants and Pervasiveness of the Evasion of Customs Duties, 2010.

65 . EUROPEAN COURT OF AUDITORS, Special Report – Import procedures: shortcomings in the legal framework and an ineffective implementation impact the financial interests of the EU, 2017/19, p.54.

66. P. Rousseeuw, D. Perrotta, M. Riani, M. Hubert, Econometrics and Statistics, Volume 9, 2019.

67. 51L. BARABESI, A. CERASA, A. CERIOLI, D. PERROTTA ,Journal Of Business & Economic Statistics, 2018, No. 2 Vol. 36.

68 . EUROPEAN COMMISSION, FISCALIS TAX GAP PROJECT GROUP, 'THE CONCEPT OF TAX GAPS – REPORT III: MTIC FRAUD GAP ESTIMATION METHODOLOGIES', NOVEMBER 2018.

69. EUROPEAN COMMISSION, DG Taxud, Study and Reports on the VAT Gap in the EU-28 Member States: 2018 final report, September 2018.

70. EUROPEAN COMMISSION, 2017, feasibility study Analysis of the impact of the split payment mechanism as an alternative VAT collection method, URL: https://ec.europa.eu/taxation_customs/sites/taxation/files/split_payment_report2017_en.pdf.

71 . EUROPEAN COURT OF AUDITORS, Special Report – Import procedures: shortcomings in the legal framework and an ineffective implementation impact the financial interests of the EU, 2017/19.

72 . OLAF Report (2017), URL: https://ec.europa.eu/anti-fraud/sites/antifraud/files/olaf_report_2017_en.pdf.

73. THE SLOVAK SPECTATOR, 'OLAF: Slovakia might have to pay 300 million Euros to the EU', URL: <https://spectator.sme.sk/c/20913199/olaf-slovakia-might-have-to-pay-300-million-to-the-eu.html>.

74. TSAR, Press release, 20 September 2018, 'Beblavy: Kazimir should halt reoccurring Customs Fraud'. – URL: <http://www.tasr.sk/tasr-clanok/TASR:20180920TBA01216>.

75. BBC, 5 April 2017. Criminal gangs use UK ports to defraud EU Customs. - URL: <https://www.bbc.com/news/business-39502316>.

76. BBC, 5 April 2017. Criminal gangs use UK ports to defraud EU Customs. - URL: <https://www.bbc.com/news/business-39502316>.

77. EUROPEAN COURT OF AUDITORS, Special Report – Import procedures: shortcomings in the legal framework and an ineffective implementation impact the financial interests of the EU, 2017/19.

78. BBC, 5 April 2017, ‘Criminal gangs use UK ports to defraud EU Customs’, URL: <https://www.bbc.com/news/business-39502316>.

79 EUROPEAN COMMISSION, prepared by EY, Assessment of the application and impact of the VAT exemption for importation of small consignments, May 2015, https://ec.europa.eu/taxation_customs/sites/taxation/files/docs/body/lvcr-study.pdf.

80. EUROPEAN COMMISSION/Deloitte, study on ‘VAT Aspects of cross-border e-commerce - Options for modernisation - Analysis of costs, benefits, opportunities and risks in respect of the options for the modernisation of the VAT aspects of cross-border e-Commerce’, March 2016, p.47,

URL: https://ec.europa.eu/taxation_customs/sites/taxation/files/vat_aspects_cross-border_e-commerce_final_report_lot2.pdf.

81 . EUROPEAN COMMISSION, Staff Working Document, Impact Assessment accompanying the document Proposal for a Council Directive, a Council Implementing Regulation and a Council Regulation on Modernising VAT for cross-border B2C e-Commerce, SWD (2016)379 final, URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52016SC0379&from=EN>.

82. EUROPEAN COMMISSION, Protection of the European Union’s financial interests — Fight against fraud 2016 Annual Report.

83. EUROPEAN COMMISSION, Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council amending Regulation (EU, Euratom) No 883/2013 concerning investigations conducted by the European Anti-Fraud Office (OLAF) as regards cooperation with the European Public Prosecutor's Office and the effectiveness of OLAF investigations, COM(2018).

84. OLAF report 2017.

85. EUROPEAN COMMISSION, Factsheet - Customs Union: Facts and Figures. Europa. - URL: https://ec.europa.eu/taxation_customs/sites/taxation/files/facts_figures_en.pdf.

86. OLAF, Press Release 25/2016, ‘Catch them while you can: Joint Customs Operation Orion led by OLAF and Hellenic Customs stops fraudulent traders from abusing EU customs rules’, 22 December 2016.

87. 1OLAF, Press release 19/2019, ‘La douane et l’OLAF présentent les résultats de l’opération OCTOPUS’, 28 September 2016, URL : https://ec.europa.eu/anti-fraud/media-corner/news/28-09-2016/la-douane-et-lolaf-presentent-les-resultats-de-loperation-octopus_en.

88. WORLD CUSTOMS ORGANIZATION, Guidelines for Strengthening Cooperation and the Exchanging of Information between Customs and Tax Authorities at the National Level, October 2016.

89 . EUROPEAN COMMISSION, Implementing Regulation (EU) 2015/2447 of 24 November 2015 laying down detailed rules for implementing certain provisions of Regulation (EU) No 952/2013 of the European Parliament and of the Council laying down the Union Customs Code, OJ L 343, 29.12.2015.